

Смерть близка

Автор:

Мелинда Ли

Смерть близка

Мелинда Ли

Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Нового шерифа Бри Таггерт вызывают в закрытый на зиму кемпинг, где произошла стрельба. Но место преступления, казалось бы, отсутствует – нет ни стрелка, ни жертвы, ни крови... никого кроме, единственного, по мнению Бри, свидетеля – бездомного подростка, Алиссы. Алисса утверждает, что ее подругу только что застрелили.

Бри связывается с Мэттом Флинном, бывшим работником отряда К-9, чтобы с помощью собак выследить убийцу и найти друга Алиссы. Но находят они новую жертву – труп пропавшего студента подо льдом озера.

Когда пропадают еще двое учеников, Бри пытается найти связь между жертвами. Она знает наверняка только одно: эти убийства подпитываются яростью и желанием мести. Когда Алисса исчезает, Бри должна сыграть в новую игру со смертью, чтобы найти ее.

Мелинда Ли

Смерть близка

Для Чарли, Анни и Тома

© 2020 by Melinda Leigh

© Коложвари М., перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Вопль угас, приглушенным эхом отразившись от стен хижины. Алисса поморгала, позволяя глазам привыкнуть к темноте. За окном свистел мартовский ветер, раскачивая деревья, в доме же было тихо и очень, очень холодно. В ушах шумела кровь.

Может, это сова?

Что-то подсказывало, что нет. Совы кричат совсем не так.

И свет не включить – электричество и водоснабжение здесь не работали. Впрочем, чего тут жаловаться – они сами вломились на территорию кемпинга, закрытого на зиму. Странно было бы ожидать в таком случае бытовых удобств.

– Харпер, – прошептала Алисса. – Ты слышала?

Никто не ответил.

Она обернулась к камину – там, где на полу должен был лежать спальный мешок Харпер, как и всегда. Огонь успел потухнуть, и единственный свет давали только едва мерцающие угли, так что поначалу Алисса ничего не смогла разглядеть в предрассветных сумерках.

Потом она увидела: пол пуст. Спального мешка Харпер нигде не было. Ее рюкзак тоже пропал.

Пульс участился, в груди испуганной птицей забилося сердце. Она резко села в своем спальном мешке. Нахлынувший адреналин и морозный утренний воздух выгнали из головы остатки сна.

Позабыв, как дышать, Алисса молча пялилась на пустующее место на полу и отчаянно прислушивалась.

Наверное, Харпер просто выскочила в туалет. А потом случайно напугала какое-то дикое животное, вот оно и закричало. Ну или дикое животное напугало Харпер, и закричала она.

Нет.

Алисса чуть ли не вслух застонала, поражаясь собственной тупости. Зачем Харпер брать с собой спальный мешок и рюкзак, если она просто вышла в туалет?

Она ушла.

Но почему? И как она отсюда выбралась? У Харпер нет ни машины, ни велосипеда.

Твою мать!

Алисса подхватила с пола свой рюкзак, судорожно расстегнула молнию и запустила внутрь руку. Бумажник пропал. Она пошарила тщательнее – может, просто не заметила?

Нет, бумажника не было. Ключей от машины тоже. А в нем, между прочим, были ее водительские права и последние сорок три доллара, на которые надо было как-то протянуть до пятницы. Сегодня, кстати, был понедельник. Как ей купить еду? И как ей теперь доехать до работы?

У Алиссы свело желудок. Ее обвели вокруг пальца. Харпер подружилась с ней только для того, чтобы украсть ее деньги и пикап. На сорок три доллара можно заправить бензобак доверху, и сейчас Харпер, скорее всего, уже очень далеко.

В голове немедленно всплыло, как она забирала Харпер с работы прошлой ночью. Они тогда заехали в круглосуточный магазинчик, и Харпер сказала, что сегодня ей дали щедрые чаевые. Купила целую кучу всяких вкусняшек, и потом они вместе жарили зефир на огне.

Это, что, выходит, Харпер просто закатила прощальную вечеринку?

Алисса встала, выпутываясь из спального мешка, и подняла с пола парку. Надела ее, дрожащими руками застегнула молнию и сунула ноги в ботинки. На ночь она всегда надевала шерстяную шапку.

А она еще доверяла Харпер, хотя встретились они всего месяц назад – в приюте для бездомных. Что вообще Алисса знала о ее жизни?

Только то, что она тебе рассказала. А ты ей и поверила. Потому что ты наивная идиотка.

Алисса бегом добралась до входной двери и распахнула ее одним рывком, затем выудила из кармана фонарик. Его бледный луч рассек темноту, высветив подступающие к дому деревья. Когда она увидела, что ее старенький Фораннер все еще припаркован там, где она его и оставила, из груди у нее вырвался вздох. Харпер не тронула машину.

Алисса обессиленно привалилась к дверному косяку. Вчера весь вечер шел снег, и потому она с уверенностью могла сказать – никаких новых следов не появилось. Харпер не выходила из хижины – по крайней мере, не через дверь.

Становилось холодно, и Алисса захлопнула дверь и растерянно развернулась. Где же тогда Харпер? И куда подевались бумажник с ключами?

Она вернулась к рюкзаку. Может, она просто сунула их в другой карман и забыла? Вчера она здорово устала после работы. Алисса тщательно обыскала рюкзак, а затем и карманы своей парки – ни ключей, ни бумажника.

Она нашла телефон и включила его. Заряжать его получалось только на работе или в машине, от аккумулятора, так что заряд Алисса старалась экономить. К тому же, телефон ей нужен был только для работы – ну или чтобы написать

Харпер, так что когда они были вместе, держать его включенным не было смысла.

Экран телефона ожил и засветился. Никаких пропущенных звонков или сообщений.

Алисса убрала его назад в карман. Ей не хотелось верить, что Харпер ее предала. В конце концов, это же была ее идея – путешествовать вместе. Весь смысл был в том, что они всегда будут прикрывать друг друга. И после этого она бы так просто не ушла, не сказав ни слова?

Алисса снова проиграла в уме их последнюю беседу, но не смогла припомнить ни одного знака, что Харпер хотела уйти. Даже наоборот, она сказала, что эта хижина – лучшее место, в котором она жила за всю зиму. И вчера она принесла дров на несколько дней вперед.

Но здесь не было никого, кроме них с Харпер. Никто другой не мог бы украсть у Алиссы ее вещи.

Чувствуя нахлынувшую усталость, Алисса принялась укладывать вещи назад в рюкзак. Если она не найдет ключи от машины, то она тут застряла.

Зачем вообще Харпер взяла ключи, но не тронула Фораннер? Что за херня? В этом нет никакого смысла. Харпер привыкла выживать на улицах, она бы придумала план получше.

А может, с планом как раз все в порядке. Может, Харпер просто еще не успела сбежать, и Алиссе удастся ее перехватить?

Она отставила в сторону рюкзак и пробралась к окну, чтобы проверить задний двор. От густого леса хижину отделяло всего каких-то пятнадцать метров.

Прищурившись, Алисса пристально вглядывалась в группку елей, растущую на краю леса – они с Харпер решили, что там будет туалет. В ночных тенях шевельнулась чья-то фигура.

Харпер?

В груди волной поднялся гнев – такой сильный, что перед глазами все поплыло. Алисса кинулась к задней двери.

Что, думаешь, можно вот так спереть мои вещи? Ошибаешься!

Неслышно приоткрыв дверь, она выскользнула наружу и потрусила к лесной полосе, всматриваясь в деревья, чтобы не пропустить мелькнувшую в окне фигуру. Вскоре Алисса заметила, что кто-то действительно выходит из-за деревьев, растущих вокруг озера. Рюкзак, правда, этот человек не нес.

Харпер что, где-то его спрятала? Что она вообще задумала?

Алисса тихо последовала за ней, стараясь не подходить слишком близко – но так, чтобы не потерять фигуру из виду. Так они прошли, наверное, метров тридцать – и вдруг человек резко развернулся к Алиссе лицом.

Это была не Харпер. Харпер была худенькой – а этот человек был сильно выше и шире, и телосложением больше напоминал мужчину. Алисса тут же запаниковала.

Может, это Фил, владелец кемпинга? Кто-нибудь мог заметить, что из трубы хижины идет дым и сообщить ему. Кемпинг ведь сейчас полностью закрыт для посетителей.

И вот Фил приехал, чтобы выставить их вон из хижины. Может, потому Харпер и сбежала.

Рот наполнился горечью. Если это так, то значит, Харпер просто сбежала, спасая собственную шкуру. Бросила Алиссу в одиночестве разбираться с Филом. И к тому же, украла ее деньги и ключи от машины.

Вот тварь.

И что теперь?

Если это все-таки Фил... Алисса знала, что он старик – в неплохой физической форме, но все же старик. Скорее всего, ей удастся от него оторваться.

К этому моменту он уже развернулся шел назад, прямо к ней.

Фил или нет?

Раздраженным он не выглядел. Просто целенаправленно шел вперед.

Алисса нырнула за широкий ствол дерева и затаилась, задержав дыхание. Откуда-то из глубины глотки вырвался едва слышный, полузадушенный звук – будто что-то треснуло. Она сидела, прижавшись спиной к дереву и беззвучно шепча молитву. В ветках свистел ветер, скидывая на землю снежные шапки.

Где же он?

Алисса медленно выглянула из-за дерева и замерла. Он стоял совсем рядом – метрах в десяти.

Она тут же спряталась назад. Из глаз потекли слезы, и было так холодно, что казалось, будто они тут же замерзают на ее мокрых щеках.

Пожалуйста, пройди мимо.

Снег поскрипывал под подошвой его ботинок. Он подошел ближе?

Алисса рискнула выглянуть снова. Снежную тишину разорвал оглушительный грохот двух выстрелов, и Алисса замерла, парализованная ужасом.

Она открыла рот, чтобы закричать, но тут же прижала ладонь к губам, заталкивая вопль назад.

Несколько бесконечно долгих секунд она стояла так, не в силах сдвинуться, словно ее ноги вросли в землю. Затем шок отступил, и тогда Алисса развернулась и побежала прочь.

Шериф Бри Таггерт дотянулась до трезвонившего мобильного и сбросила вызов. Затем она взглянула на экран: звонили из диспетчерской службы. Она оглянулась на Кайлу, свою восьмилетнюю племянницу, чтобы убедиться – звонок нисколько ее не побеспокоил. Лежавшая рядом Милашка – здоровенный английский пойнтер – приподняла голову, вопросительно глядя на Бри. Черный кот Вейдер спал на соседней подушке, стараясь держаться подальше от собаки. Словом, животные и Кайла оккупировали всю кровать, а Бри оставалось только ютиться на оставшихся двадцати сантиметрах матраса.

Осторожно, чтобы не разбудить племянницу, Бри сползла с кровати и плюхнулась на пол. Оттуда она добралась до ванны и, закрыв дверь, нажала на кнопку «ответить».

– Шериф Таггерт, – вполголоса произнесла она в микрофон.

– Мы получили вызов из кемпинга на Грей-Лейк. На территории прозвучало несколько выстрелов, – и диспетчер продиктовала адрес.

Нахлынувший адреналин окончательно выветрил из головы остатки сна. Никто не звонит шерифу посреди ночи, чтобы просто рассказать, как кто-то решил пострелять в лесу.

– Есть жертвы?

– Пострадала девушка. Вызов поступил от женщины, говорила она шепотом и не очень отчетливо.

– Она все еще на связи? – из личного опыта Бри знала, что операторы службы 911 стараются не прерывать звонок, пока на место не приедет полиция. Усилием воли Бри подавила всплывающие на поверхность воспоминания. Она долго и упорно тренировала навык раздельного мышления – с самого января, с тех пор, как убили ее сестру.

– Нет, – ответила диспетчер. – Она быстро повесила трубку – боялась, что стрелявший ее услышит.

Воспоминания упорно возвращались. Во рту стало кисло.

– Сколько патрульных машин приняли вызов?

– Три. Расчетное время прибытия ближайшей – двадцать минут.

Слишком долго. Все, наверное, на другом конце округа.

Бри назначили на роль шерифа, северная часть штата Нью-Йорк, всего три недели назад, и одно она успела понять точно: на ночные смены сотрудников не хватало. Впрочем, с дневными сменами дела обстояли не лучше. Силы ее сотрудников были размазаны тонким слоем по всей обширной сельской местности округа Рэндольф.

– Хорошо. Я выдвигаюсь.

Бри сбросила звонок, по-быстрому прополоскала рот ополаскивателем, глотнув прямо из горлышка бутылки, и тихо выскользнула из ванной. Вернувшись в комнату, она направилась напрямик к шкафу. Все еще лежащая на кровати Милашка следила, как Бри снимает фланелевую пижаму, чтобы переодеться в темно-коричневые тактические брюки, телесного цвета спортивный топ и бежевую форменную рубашку. Натянув шерстяные носки, Бри достала с верхней полки сейф с биометрическим замком, где она хранила оружие. На щиколотку она пристегнула кобуру, в которую отправился маленький Глок-26. Затем надела тактический пояс, и уже к нему пристегнула кобуру с Глоком-19.

Когда она все еще работала в Филадельфии, в убойном отделе, то носила только пистолет и значок. Когда стала шерифом, постоянно носить на себе одиннадцать килограммов стандартного патрульного снаряжения тоже не было необходимости – большую часть своих рабочих дней она не покидала стен офиса. Но теперь Бри, по крайней мере, всегда брала с собой наручники, перцовый баллончик, телескопическую дубинку и жгут-закрутку.

Два месяца назад она на собственном опыте убедилась в том, как быстро человек может истечь кровью.

Как только Бри подошла к двери, с кровати прыгнула Милашка. Дернулся матрас, на ошейнике зазвенел жетон. Бри задержала дыхание, но, к счастью, ее племянница все так же спокойно посапывала. Милашка вышла из спальни вслед за Бри и сопровождала ее вниз, на первый этаж. Было уже довольно светло, хотя до рассвета оставался еще час. Бри вдохнула запах свежего кофе и поспешила в комнату, стараясь не споткнуться о собаку.

Дана Романо уже сидела за столом – читала кулинарную книгу и потягивала кофе. Тогда, в Филадельфии, она была ее напарницей. Сейчас она подала в отставку. Вставала она всегда рано, так что уже была полностью одета, а ее короткие, с проседью волосы – элегантно взлохмачены.

– Что стряслось? – она опустила чашку.

– Была перестрелка, – Бри сунула ноги в ботинки, стоявшие у задней двери. Милашка тут же прижалась к ее ногам, чуть не опрокинув на пол. – Знаешь, могла бы и посторониться, – заметила Бри, глядя на собаку.

– Она к тебе здорово привязалась, – Дана встала из-за стола.

– Да с чего бы? – два месяца назад Бри путем хитрых манипуляций уговорили взять собаку из приюта, и она все еще не привыкла к ее присутствию в доме. Ну, по крайней мере, она больше не впадала в панику от одного только ее вида. Милашка была совсем не похожа на собак, которых держал ее отец. И она точно никогда бы не напала на ребенка.

Растревоженные воспоминаниями тридцатилетней давности шрамы на лодыжке и плече снова зазудели, а мысли об отце и его собаках всколыхнули и другие мысли: о той ночи, когда он застрелил сначала маму, а затем и себя. Бри тогда спрятала младших брата и сестру под крыльцом.

Она заставила себя перестать об этом думать. У нее была работа: остановить человека, стреляющего в невинных людей. Отвлекаться нельзя.

– Может, она понимает, что нужна тебе, – Дана подошла к навороченной кофемашине, которую она привезла из Филадельфии. Ее лучшая подруга бросила всю свою прежнюю жизнь только для того, чтобы переехать сюда, в Грейс-Холлоу, и помочь Бри вырастить осиротевших племянников.

– У меня нет времени пить кофе, – Бри натянула зимнюю куртку. Дана, конечно же, не обратила на это никакого внимания и принялась наливать кофе в кружку-термос. – Кайла спит у меня. Если она проснется, а рядом никого не будет...

Дана завинтила крышку и выудила из шкафчика протеиновый батончик.

– Я с ней посижу.

– Спасибо.

Дана передала ей кружку и батончик, а затем схватила Милашку за ошейник.

– Будь осторожнее.

– Обязательно, – и Бри выскользнула за дверь. До припаркованного неподалеку внедорожника, выданного ей по службе, она бежала трусцой – вниз по обледеневшей дорожке, мимо конюшни, темным силуэтом выделяющейся на небе. Заржала лошадь. Здесь, на севере штата Нью-Йорк, в начале марта все еще бушевала зима. Бри уселась в машину, сунула кружку с кофе и протеиновый батончик в держатель для стаканов и запустила двигатель. Когда она выехала на центральную дорогу, то вбила в GPS-навигатор адрес. Кемпинг оказался совсем близко – расчетное время прибытия семь минут, но с момента вызова прошло еще пять. Так что Бри включила спецсигнал, втопила педаль газа и сократила семь минут до шести.

Уже недалеко от кемпинга Грей-Лейк Бри сбавила скорость, чтобы свернуть с главной дороги на заснеженную аллею, ведущую в сам кемпинг. Сигнальные огни машины отбрасывали на снег сине-красные отблески. Со всех сторон обступал темный лес. Света других проблесковых маячков Бри не видела.

На место преступления она прибыла первой.

Бри потянулась к рации.

– Шериф Таггерт, код одиннадцать.

– Принято, – тут же ответил диспетчер. – Расчетное время прибытия для двенадцатой патрульной машины – минута. Еще две доберутся в течение часа.

– Принято, – Бри наконец-то позволила себе выдохнуть, выпустив весь скопившийся в легких воздух. Поддержка будет с минуты на минуту, а значит, ждать ее вовсе не обязательно. Сейчас важнее всего как можно скорее остановить стрелка.

Фары выхватили следы шин, отпечатавшиеся в снегу. Может, здесь проехала его машина?

Волоски на шее встали дыбом, и на Бри нахлынула волна адреналина. Она вывернула руль, следуя повороту аллеи, и внедорожник сорвался в контролируемый занос. Как только колеса машины выровнялись, Бри снова набрала скорость.

На деревьях висели таблички с номерами хижин и направлением, в какую сторону следует свернуть. Бри проехала несколько таких, все дальше углубляясь в лес, пока наконец не заметила табличку с надписью: «Хижина номер двадцать». Тогда она остановила машину и внимательно огляделась, выискивая следы стрелка и его жертвы.

Никого не было видно. Бри наклонилась, чтобы вытащить из-под сидения кевларовый бронежилет, на котором было написано: «Шериф». Не забывая следить за обстановкой через лобовое стекло, она надела бронежилет под куртку, поверх форменной рубашки. Куртку она обратно застегивать не стала – на случай, если быстро понадобится вытащить оружие.

Хижина стояла в центре площадки размером примерно с бейсбольное поле. Бри лучше пригляделась к следам от шин – метрах в двенадцати от входной двери стояла припаркованная Тойота Фораннер. На снегу не было видно отпечатков обуви, которые вели бы обратно, к машине. Но кто-то заходил в дом.

Жертва? Или женщина, которая звонила в полицию?

Сам стрелок?

Бри положила руку на дверную ручку. В боковом зеркале внедорожника отражались красно-синие огни. Она оглянулась: яркий свет фар прорезал предрассветные сумерки, и из-за поворота показалась патрульная машина. Спустя несколько секунд рядом с ее внедорожником припарковался помощник шерифа Джим Роджерс.

Бри выбралась наружу, в холодное раннее утро, и подошла к нему. Дыхание вырывалось изо рта облачками светлого пара, но несмотря на температуру ниже нуля, спина Бри взмокла от пота.

Она вытащила из кобуры пистолет, и Роджерс последовал ее примеру.

– Мы идем внутрь?

– Да, – Бри хорошо смогла разглядеть северную сторону хижины, но не видела ни ее южную часть, ни задний двор. – Ты раньше здесь бывал?

– Ага, – Роджерс прищурился, разглядывая хижину. – В этой, судя по планировке, должно быть две комнаты, – он подобрал веточку, чтобы нарисовать в снегу прямоугольник. – Главная комната. Спальня. Ванная комната, – каждое свое слово Роджерс сопровождал взмахом веточки, указывая на часть импровизированного плана дома.

– Для начала проверим задний двор, – и Бри направилась к хижине. Завернув за угол, она остановилась у окна, задрав голову. Слишком высоко – внутрь не заглянуть ни ей, ни Роджерсу, поэтому она взмахнула рукой, беззвучно прося ее посадить. Роджерс тут же сцепил руки в замок, и Бри наконец смогла заглянуть в окно, готовая в любой момент спрыгнуть, если в лицо ей вдруг уткнется ствол пистолета.

Стрелок мог быть где угодно.

Сквозь стекло Бри разглядела главную комнату – по сути, гостиная, совмещенная с кухней. Диван и кресла, отделанные деревом, кто-то отодвинул в сторону, подальше от камина, и теперь на их месте лежал спальный мешок. В очаге еще тлели угли, густо покрытые серым пеплом. Неподалеку стоял собранный рюкзак.

Бри спустилась вниз и помотала головой.

– Пусто, – прошептала она. – Но кто-то там жил.

– Обычное дело, – ответил Роджерс.

Они продолжили обход. В снегу на заднем дворе отпечаталось множество следов обуви: некоторые вели к крыльцу черного входа, некоторые – с него. Цепочка следов уходила дальше, сначала метров пятнадцать по открытому месту, а затем в лес. Все еще ни тела, ни крови, ни стрелка.

Бри завернула за следующий угол дома. Отсюда было видно озеро Грей-Лейк, лежащее метрах в тридцати к югу. Сквозь зимние, голые деревья поблескивал скользящий его лед.

Они подошли к другому окну и повторили всю ту же схему с подсаживанием. Это окно вело в пустую спальную комнату.

Бри спустилась на землю.

– Там две закрытых двери, – негромко сообщила она. Роджерс кивнул.

– Гардероб и ванная комната.

Неподалеку чирикнула одинокая птичка, и снова наступила тишина.

Бри зашагала назад, на передний двор. Она остановилась, немного не дойдя до крыльца, и вгляделась в окруживший их плотной стеной лес.

– Ну и где они?

Роджерс немного подвигал застывшими от напряжения плечами.

– Может, это просто какой-то шутник позвонил?

– Не нравится мне все это, – по рукам Бри поползли мурашки. Все ее инстинкты кричали: что-то здесь не так. Помнится, когда она только начала патрулировать улицы, как-то раз им поступил странный звонок. Закончилось все тем, что Бри и ее напарницу поймала в засаду уличная банда, и им только чудом удалось уйти целыми. И вот теперь в ее голову закрадываются мысли: вдруг это все подстроено? – Это может быть ловушка.

Роджерс снова пожал плечами, неохотно соглашаясь. Но ждала их в доме реальная опасность или нет, дело надо было закончить. Так что Бри с Роджерсом поднялись на крыльцо и встали по обе стороны двери. Бри попробовала повернуть дверную ручку, и дверь медленно открылась, издав протяжный скрип ржавых петель.

Бри первой вошла в дом и сразу же развернулась налево, переводя прицел пистолета из одного подозрительного угла в другой. Роджерс за ее спиной точно так же осматривал правую часть дома.

Бледный свет, сочившийся из окна, выхватывал только потревоженные клубы пыли. Левая часть дома была абсолютно пустой – и никакой мебели или дверей, за которыми можно было бы спрятаться.

– Чисто, – сказала Бри.

– Чисто, – эхом ответил Роджерс.

Бри последовала за ним к открытой двери в спальню, и к порогу они подошли плечом к плечу. Комната была так же пуста. Бри переступила порог и теперь осторожно ступала по нестроганным доскам пола, приближаясь к одной из закрытых дверей. Оказавшись перед ней, она отступила чуть в бок, вытащила из кармана фонарик и, резко распахнув дверь, осветила внутрь. Внутри маленькой ванной комнаты не было ни души.

– Чисто, – сказала она.

Роджерс заглянул под кровать.

– Чисто.

Осталась одна дверь.

Роджерс стоял к ней ближе всего. Поэтому именно он распахнул дверь, держа ее под прицелом. Раздался оглушительный крик.

Сердце Бри, казалось, пропустило удар. Она молниеносно перевела луч фонарика в темное нутро гардеробной. Внутри стояла девушка-подросток, и в одной руке она сжимала топор, а в другой – мобильный телефон. Она вжалась в угол и сгорбилась, словно стараясь стать как можно меньше. Лицо у нее было белое, как снег – или так казалось из-за сумрачного света? – а по щекам текли слезы.

– Брось топор! – рявкнул Роджерс.

Всхлипывая, девушка разжала пальцы и медленно подняла руки вверх. На пол с грохотом упал топор, вслед за ним последовал ее телефон.

– Отодвинь топор подальше от себя! – приказал Роджерс.

Вся съежившись от ужаса, девушка подчинилась и толкнула топор ногой в сторону. За окном завывали полицейские сирены – приехало подкрепление.

– Выходи, но только медленно, – Роджерс попятился назад, освобождая ей дорогу. – И держи руки так, чтобы я их видел!

Девушка вышла наружу. Двигалась она неуверенно и как-то шатко, словно едва стояла на ногах. Ей было лет восемнадцать-девятнадцать, высокая, одетая в поношенные джинсы, выдавшие виды ботинки и грязную парку. Из-под шапки выбивались длинные спутанные волосы темного цвета. И, похоже, в душе она уже давненько не была.

– Вы д-должны ей помочь, – выдавила она, сделав еще несколько шагов в их сторону. – Он ее застрелил. Он застрелил Харпер.

– Стой, где стоишь! – вскинулся Роджерс, наводя на нее прицел.

Девушка растерянно заморгала, переводя взгляд с него на Бри.

– Вы нашли Харпер?

– Что за Харпер? – спросила Бри.

– Моя подруга, – она вытерла слезы рукавом.

– Держи руки на виду, – снова прикрикнул Роджерс, и девушка вновь подняла ладони вверх.

– Нет. Вы не понимаете, – голос у нее сорвался. – В Харпер выстрелили.

Роджерс бросился к ней. Оружие он спрятал в кобуру, заломил девушке руки за спину и надел на нее наручники, и при этом так сильно ее дернул, что она чуть не повалилась на пол.

– Где он? И где жертва?

– Я не знаю! – закричала девушка. – Но Харпер застрелили! Почему вы ее не ищите? Зачем вы вообще меня арестовываете?

– Потому что у тебя в руках был топор, – объяснил Роджерс. Девушка замотала головой.

– Я просто хотела защититься.

– От кого? – спросила Бри.

– От человека, который застрелил Харпер! – в отчаянии попыталась объяснить она.

– Твоя подруга, Харпер, была здесь с тобой? – спросила Бри.

– Да.

Никаких других женщин-полицейских здесь не было, так что Бри решила обыскать карманы девушки сама. К тому же, ей совсем не нравилось, как грубо Роджерс с ней обращается. Никакого оружия – только маленький складной мультитул. Бри решила пока что оставить его у себя, как улику – вместе с топором и телефоном.

Включив его, Бри удостоверилась – именно эта девушка звонила в 911.

– Как тебя зовут?

– Алисса Винсент, – ответила та. Лицо у нее было перекошено от ужаса и полного непонимания, что здесь творится.

– А твою подругу?

– Харпер. Харпер Скотт.

Роджерс потянул ее к двери. Алисса уперлась, отказываясь двигаться, и Роджерс дернул ее сильнее. Зацепившись носком ботинка за неровную доску, она споткнулась, потеряла равновесие и повалилась вперед. Со скованными за спиной руками она никак не могла смягчить свое падение – и потому ударилась об пол лицом.

Бри бросила на Роджерса быстрый взгляд. Тот тяжело дышал, лицо у него покраснелось, и на лбу блестели капли пота. Что это, адреналин бушует в крови? Или он не справляется со стрессом? Бри знала, что Роджерс – бывалый охотник, но вот только олень не может выстрелить тебе в ответ. Эта девушка, Алисса, была безоружна, закована в наручники и совершенно точно не представляла никакой угрозы, но Роджерс словно всего этого не замечал. У него что-то не в порядке? Сейчас он точно был не в себе. Бри успела проработать с ним всего несколько недель, и не успела еще понять, что он за человек.

Она жестом приказала Роджерсу отойти и помогла девушке подняться на ноги.

– Где именно стреляли?

Алисса повела их назад, в гостиную. Сигнальные огни припаркованных за окном патрульных машин окрашивали стены в красно-синий цвет.

– Там, – она повернулась к окну, выходящему на задний двор. – На льду. За соседней хижинкой. Меня разбудил крик. Харпер пропала, и я вышла, чтобы найти ее. И тогда я увидела, как он в нее выстрелил. Затем она упала, – ее речь лилась торопливым потоком. – Она упала и больше не поднималась. Он увидел меня, и я побежала.

– Сколько раз он выстрелил? – спросила Бри.

– Дважды, – тут же ответила Алисса.

– Опиши мне этого человека.

Она закрыла глаза, словно пыталась воскресить его образ в памяти.

– Высокий. Темные брюки и ботинки, темное пальто. Он был в шапке.

– Ты видела, какого цвета у него волосы? Или глаза?

Алисса покачала головой.

– Волосы были под шапкой, а для того чтобы разглядеть глаза, было слишком темно.

В дом вошли еще двое полицейский, одного она знала – это был заместитель шерифа Тодд Харви.

Бри передала девушку на руки второму полицейскому.

– Уведите ее в машину и присмотрите за ней, – и она махнула рукой Роджерсу. – Пойдем проверим озеро.

– Так точно, мэм, – коротко ответил он.

Бри окинула взглядом занесенный снегом лес. Где-то там истекала кровью еще одна девушка.

И где-то там на свободе бродил тот, кто на нее напал.

Глава 3

– Давай, Грета, – Мэтт Флинн взмахнул рукой, указывая черной немецкой овчарке на следующее препятствие. Они стояли на собственноручно собранной тренировочной площадке для собак. Солнце уже почти встало, и полоска горизонта окрасилась слабым розоватым цветом, из-под собачьих лап в стороны комьями летел снег.

Грета наострила уши и стремительно кинулась к пластиковому тоннелю. На белом снегу четко выделялся ее темный силуэт – стройный и гладкий. Вот она исчезла в тоннеле, молнией промчалась внутри и выскочила наружу, вопросительно глядя на Мэтта – куда дальше?

Он жестом указал на препятствие – ящик, стоящий рядом с полутораметровым заборчиком. Грета легко, одним плавным движением, вспрыгнула на ящик и перескочила через забор. Когда Мэтт окликнул ее, она тут же прыгнула через забор назад. Он показал Грете ее игрушку, и собака мигом подбежала поближе, чтобы с наслаждением вцепиться в потрепанный канат зубами.

– Хорошая девочка! – сказал Мэтт. Канат он не отпустил, и некоторое время они с Гретой самозабвенно тянули игрушку из стороны в сторону, а затем Мэтт и вовсе закрутился волчком. Грета держалась крепко, не размыкая челюсти даже когда сила инерции подняла ее в воздух. Наконец, Мэтт медленно остановился, и Грета приземлилась в снег, радостно виляя хвостом. Она просто обожала эту игру – особенно последнюю часть, с полетом.

– Она так сильно изменилась – просто поверить не могу, – услышал Мэтт знакомый голос. Он повернул голову.

Его сестра, Кэди, стояла неподалеку, уперев руки в бока. Свет от прожектора сиянием отражался на ее рыжевато-русых волосах.

– Я очень впечатлена твоей работой. От нее ведь две прошлые семьи отказались.

Кэди занималась спасением собак. А Мэтт отлично подходил для того, чтобы помогать с особенно тяжелыми случаями – такими как Грета. В конце концов, раньше он работал кинологом в департаменте шерифа.

– Люди покупают щенков, ничего не зная о породе, которую берут к себе домой. Потому что щенки миленькие. А овчарок необходимо нагружать работой, иначе им быстро становится скучно, – Мэтт скомандовал Грете отпустить игрушку. Она разжала челюсти, и он засунул канат в карман своих карго-брюк. – Это невероятно умная собака.

И мозгов у нее побольше, чем у людей, которые от нее отказались, подумал он.

– Как думаешь, она когда-нибудь станет спокойнее? – спросила Кэди.

– Честно говоря, не знаю. Ей всего один год, так что ей нужно уделять много внимания, – Мэтт опустил взгляд вниз, на собаку. Грета внимательно следила за каждым его движением, а большие черные уши настороженно наклонились вперед. Она всем видом выражала готовность поиграть еще. – Не сказал бы, что Грета неуравновешенная. Она просто очень энергичная, и не уверен, что она это перерастет.

На несколько секунд воцарилась необыкновенная тишина. Мэтт сразу понял, что что-то неладно – обычно его сестра никогда не умолкала.

– Я хочу кое о чем тебя попросить, – сказала Кэди.

– Когда ты в последний раз о чем-то меня просила, то в итоге отобрала мой питомник.

Мэтт и его напарник, Броди, попали в перестрелку между полицией и наркоторговцами. Они выжили, но несколько огнестрельных ранений положили конец карьере. Так что Мэтт потратил государственную выплату на то, чтобы

построить собачий питомник – он-то планировал тренировать служебных собак. Даже уже собирался привезти овчарок из Германии, но тут Кэди «временно» заполнила его питомник своими бездомными дворнягами. У нее они уже не помещались.

Три года спустя его питомник все еще был полон бродячих псов, и бизнес у Мэтта не заладился.

Кэди подняла ладони в воздух в обезоруживающем жесте, но во взгляде у нее читалось, что она ни о чем не жалеет.

Мэтт пристегнул к ошейнику Греты поводок.

– И что тебе нужно?

Кэди кивнула в сторону здания питомника. Мэтт узнал стоящую у ее минивена пожилую женщину. Миссис Уитни было лет семьдесят, на голове у нее пушистым облаком лежали белые кудряшки, а в ухе – неизменный слуховой аппарат. Она ухаживала за пожилыми собаками в приюте Кэди. Большинство ее подопечных невозможно было пристроить из-за возраста и болезней, и Кэди называла ее дом хосписом для маленьких собачек.

Обычно миссис Уитни была весьма энергична для своего почтенного возраста. Но сегодня она выглядела необычно напряженной, а руки были крепко стиснуты.

– Что случилось у миссис Уитни? – спросил Мэтт.

– Недавно она обратилась в полицию – ее внук пропал.

– Элай? – лично Мэтт никогда его не встречал, но миссис Уитни говорила о своем внуке без умолку, а в доме у нее висело, наверное, с тысячу его университетских фотографий.

– Да, – Кэди нахмурилась. – Она очень переживает. Ты можешь выяснить, как там продвигаются дела? Слышит она не очень хорошо, да и плохо понимает, что происходит.

– Я больше не работаю в департаменте.

Кэди поджала губы.

– Но у тебя должны были остаться там друзья.

Друзья?

Мэтт подавил смешок.

– Ты же помнишь, что меня подстрелили свои же?

Официально это объявили несчастным случаем, но отношения с департаментом у Мэтта всегда были натянутыми.

– Но ты знаешь нового шерифа, – напомнила Кэди.

– Я не видел ее с тех пор, как она стала шерифом.

Они с Бри собирались поужинать пару недель назад, но незадолго до назначенного дня она все отменила. Мэтт надеялся, что она просто была очень загружена.

Кэди умоляюще на него посмотрела.

– Пожалуйста, просто выслушай миссис Уитни.

– Ты знаешь, что я и так это сделаю, – вздохнул Мэтт.

Они направились к миссис Уитни. Двор насквозь продувал холодный ветер, и старушка дрожала.

– Огромное спасибо, что согласились помочь.

Мэтт поднял в воздух ладонь, обрывая ее.

– Сначала зайдем внутрь. Я даже кофе не успел выпить.

С Гретой необходимо было заниматься сразу же, как выпустишь ее из вольера – иначе она сходила с ума и принималась доканывать Броди. Мэтт отдал ей команду на немецком, и Грета послушно пошла рядом, поглядывая на него каждые несколько шагов, чтобы не упустить момент, когда Мэтт свернет в сторону. Они направились к дому.

Мэтт провел гостей на кухню. Со своей лежанки в углу вздохнул Броди. Грета тут же отправилась к нему, припала на передние лапы и завиляла хвостом. Когда Броди это проигнорировал, она игриво на него напрыгнула.

Мэтт скомандовал ей оставить старого пса в покое. Грета остановилась и обернулась через плечо, словно спрашивая – ты это сейчас серьезно? Мэтт не отводил строгого взгляда, и в конце концов Грета поджала хвост и отошла, напоследок бросив на Броди разочарованный взгляд. Она направилась к миске с водой, немного полакала и, наконец, занялась своими делами: вытащила из деревянного ящика в углу черный собачий мячик и принялась подкидывать его в воздух.

Мэтт сварил кофе.

Кэди пододвинула миссис Уитни стул, а затем и села сама. Броди поднялся на лапы, потянулся и подошел поближе, чтобы поприветствовать Кэди. Та немедленно принялась чесать его за ушами.

– Кто мой замечательный мальчик? Что, младшенькая к тебе пристает?

Броди завилял хвостом. Он был немецкой овчаркой – но в отличие от Греты, обычного черно-коричневого цвета. Глаза у него были карие, большие – отлично подходящие для того, чтобы напускать на себя выражение вселенской скорби. Это Броди умел мастерски. Он положил голову на колени Кэди и бросил на нее свой излюбленный взгляд, в котором отчетливо читалось: «О горе мне». Эта собака легко могла бы выиграть Оскар.

– Броди променял утренние тренировки на сон, – заметил Мэтт. Пес оставил в покое Кэди и подошел к миссис Уитни. Усевшись перед ней на пол, он вежливо протянул ей лапу. Старушка ласково погладила его по голове и, кажется,

немного взяла себя в руки.

– Спасибо, что согласились встретиться, – сказала она. – Не знаю, к кому еще обратиться. Я так переживаю за Элая.

– Когда он пропал? – Мэтт поставил руки на столешницу и приготовился внимательно слушать. Миссис Уитни достала из сумочки платок и вытерла морщинистое лицо.

– Прошлой ночью. Он должен был прийти ко мне вечером на воскресный ужин. Когда он не появился, я позвонила его друзьям.

Мэтт откашлялся.

– Не хочу показаться... гм, бестактным, но может, он отправился к кому-то еще? У него есть девушка?

Испещренные старческими пятнами щеки миссис Уитни покраснели.

– Нет. Сейчас у него девушки нет, и я прекрасно понимаю, что молодой человек скорее захочет провести вечер с девушкой, чем с собственной бабушкой, – она громко выдохнула. – Но Элай бы мне позвонил. Может, придумал бы дурацкую причину, почему он не может прийти, но он позвонил бы. Он знал, что я буду волноваться. И я сама ему звонила. И сообщения ему писала, но он так и не ответил. Это на него совсем не похоже.

– А что насчет остальной семьи? Братья, или, может, сестры...

– У нас больше никого нет, – голос миссис Уитни упал до шепота. – Элай был единственным ребенком. Мой сын и его жена погибли в аварии, когда Элаю было шестнадцать. Вот уже шесть лет мы совсем одни.

– Простите, пожалуйста, – Мэтт сглотнул комок в горле. Его переполняло сочувствие. Миссис Уитни только кивнула в ответ.

– Его друзья сказали, что вечером субботы он отправился на вечеринку. Они немного поспрашивали и оказалось, что в последний раз его видели следующим

утром, когда он уходил домой. С тех пор его никто не видел. Я позвонила в полицию, и у меня приняли заявление о пропаже, но сказали мне то же, что и вы. Что Элай просто с кем-то замутил.

Последнее слово она произнесла так, словно не вполне понимала, что оно значит.

– Он приехал на вечеринку на своей машине? – спросил Мэтт.

– Нет. В таких случаях он всегда использует приложение для вызова такси, – миссис Уитни покачала головой. – Его родителей убил пьяный водитель. Элай никогда не сел бы за руль нетрезвым.

– Миссис Уитни боится, что полиция не слишком хочет этим заниматься, – Кэди приобняла старушку за плечи. Миссис Уитни опустила голову и на несколько секунд крепко зажмурилась. Теперь Мэтт мог видеть, как сквозь ее белые редящие волосы просвечивает розовая кожа.

Затем она снова открыла глаза, вздернула подбородок и коротко вздохнула.

– В полиции все твердят: «Он взрослый человек. Не нужно так бегать за своим внуком», – она замолкла, чтобы с каким-то дрожащим звуком набрать в грудь побольше воздуха. – Но я его знаю. С ним что-то случилось. Пожалуйста, помогите мне его найти.

– Где он живет? – Мэтт пододвинул к себе блок клейких листочков и ручку.

– Скарлетт-Фоллз, – и миссис Уитни продиктовала ему адрес – жил Элай в городе по соседству.

– Вы знаете, какой полицейский департамент взял это дело? Городской, окружной, или может быть штата?

– Не знаю, – миссис Уитни сощурилась, потерянно замолкла и тихо всхлипнула в свой носовой платок.

– Может, вы помните имя полицейского, который принимал у вас заявление?

– Нет, – ответила миссис Уитни. – Простите. Я не очень хорошо слышу. Он дал мне карточку с именем, но я ее потеряла, – она похлопала себя по карманам куртки. – Я так беспокоюсь. Совсем не могу сосредоточиться.

– Ничего страшного. Я просто позвоню и выясню, кто ведет это дело, – Мэтт просто не мог отказать этой милой старушке. В конце концов, она сама ни разу не отвернулась ни от одного животного, нуждавшегося в помощи – как бы ни было это тяжело в ее возрасте.

– Я не спала всю ночь. А потом утром я включила новости, а там... – она судорожно вздохнула. – Журналисты говорят, что этим утром полиция обыскивала водохранилище. Они ищут пропавшего студента, – она снова тихо всхлипнула. – Вдруг это Элай?

– Мы этого не знаем, – Кэди осторожно накрыла ладонь миссис Уитни своей, затем обернулась на Мэтта. – Я приехала к миссис Уитни сегодня утром, нужно было собаку к ветеринару отвезти. Захожу – а она вся в слезах.

– Полицейский вам что-нибудь рассказал, пока принимал у вас заявление? – спросил Мэтт. Миссис Уитни шмыгнула носом.

– Он сказал, что поговорит с друзьями Элая, а потом поедет туда, где была вечеринка, и поспрашивает соседей. Хотел выяснить, пользовался ли Элай приложением для вызова такси. Но с тех пор мне никто не звонил. И вообще не похоже, чтобы он принял это всерьез.

– Мэтт выяснит, как там дела с расследованием, – Кэди смотрела на своего брата умоляющим взглядом. Миссис Уитни высморкалась.

– Пожалуйста, помогите мне его найти.

– Сделаю, что смогу, – пообещал Мэтт.

Как правило, пропавшие без вести люди в конце концов находились сами. Полиция редко всерьез занималась расследованием, если пропавший был совершеннолетним, а дело не осложнялось какими-нибудь необычными обстоятельствами.

По щеке миссис Уитни катились слезы благодарности.

– Спасибо вам.

– Можете дать мне список друзей Элая? – попросил Мэтт. – И фото, пожалуйста.

– Я пришлю вам фото на телефон, – сказала миссис Уитни. – Его лучшего друга зовут Кристиан Крон. Они живут с еще двумя мальчиками в съемной квартире, – она достала из сумочки небольшой блокнот и положила его на стол перед Мэттом. – Здесь записан адрес и их номера телефонов. Элай сам мне их дал – на случай, если мне срочно понадобится помощь, и я не смогу до него дозвониться. Они славные ребята. Иногда заходили ко мне на воскресный ужин.

Мэтта охватило дурное предчувствие. Элай, похоже, и правда был отличным парнем – такой бы не стал так пугать свою бабушку.

Кэди встала, чтобы проводить миссис Уитни до двери.

С другой стороны, теперь у Мэтта был веский повод снова позвонить Бри и при этом не чувствовать себя навязчивым. Он включил телефон, чтобы проверить время – шесть тридцать. Слишком рано, чтобы звонить ей на личный телефон, так что Мэтт потянулся за пультом от телевизора, чтобы послушать местные новости. Попал он на метеорологический прогноз.

Затем Мэтт позвонил в департамент шерифа, но Бри на работе не было. Он оставил ей сообщение. Некоторое время после он размышлял, кому позвонить в полицию Скарлетт-Фоллза, а в голову ему лезли невеселые мысли о том, что могло случиться с пьяным студентом посреди ночи.

Элай мог споткнуться, когда шел через парк, мог поскользнуться и удариться головой. Мог упасть в реку и утонуть.

Если Элай действительно такой ответственный, каким кажется, если он не мог просто забыть про бабушку – в таком случае Мэтт не мог представить ни единого варианта развития событий, в котором все заканчивалось хорошо.

Глава 4

Сколько бы Бри ни вглядывалась в лес, она так никого и не заметила.

– Бери винтовку и прикрой нас, – сказала она, обернувшись к Тодду.

Как только Бри заступила на должность шерифа, то первым делом просмотрела характеристики всех своих подчиненных. Нужно же понимать, в чем они хороши. Так вот, Тодд был хорош в обращении со снайперской винтовкой.

Утреннее небо уже окрасилось в оттенки розового и оранжевого. Чтобы добраться до леса, сначала нужно было пройти метров пятнадцать по открытому пространству. Вон там, на краю опушки, растет кучка елей – отличное место, чтобы спрятаться. Может, там стрелок и сидит.

Тодд достал из багажника патрульной машины свою винтовку AP-15 и занял позицию за ближайшим булыжником, примостив на его вершину ствол винтовки.

Бри и Роджерс бегом пересекли ничем не защищенную полосу снега. Как только они добрались до края леса, Бри спряталась за ближайшим деревом, прижавшись к нему плечом, и аккуратно выглянула из-за укрытия. Ничего: только снег и деревья. Поймав взгляд Роджерса, она подняла в воздух руку и подала условный знак: покрутила указательным пальцем в воздухе. Лицо Роджерса, еще только недавно раскрасневшееся от злости, теперь стало бледным и блестящим от пота. Они разделились, чтобы обойти группку елей с двух противоположных сторон.

Снег за деревьями был примят, но здесь уже никого не было.

Бри внимательно осмотрелась. Она не видела, где еще тут можно спрятаться, но волосы на затылке все еще стояли дыбом от ужаса.

После смерти родителей Бри воспитывала двоюродная сестра, так что жили они в городе. Но родилась Бри здесь, в Грейс-Холлоу, где у ее семьи была ферма. Первые восемь лет своей жизни Бри постоянно играла в таких вот полудиких лесах, как этот. И тем не менее, этим утром лес до смерти ее пугал.

Она обернулась на Роджерса. Тот, внимательно сощурившись, изучал следы в снегу. Все говорили, что Роджерс великолепно читает следы, и Бри считала, что люди должны заниматься именно тем, что у них получается лучше всего. Так что она дала ему немного времени, периодически посматривая по сторонам.

Наконец, Роджерс откашлялся и указал на ямку в снегу.

– Судя по всему, это место использовали в качестве отхожего.

– Разумно, – ответила Бри. – В хижине сейчас водопровод не работает, а эти ели – достаточно укромны.

Оказавшись в своей стихии, Роджерс немного успокоился.

– Большинство следов ведут к хижине и обратно. За исключением вот этих, – и он указал на цепочку следов от обуви, уходящей прочь от отхожего места и сворачивающую параллельно озеру.

– Жалко, что снег такой рассыпчатый, не разглядеть рисунок на подошве.

– Да тут даже размер ботинка не понять, – согласился Роджерс.

Они последовали по цепочке следов, бегущей вдоль берега. У следующей хижины, под номером девятнадцать, следы сворачивали и уходили к задней двери. А уже оттуда – меняли свое направление и вели прямо на покрытое льдом озеро.

Тодд оставил свою позицию за булыжником и направился вслед за ними, тщательно озираясь по сторонам.

– Ветер смел со льда весь снег, – заметил Роджерс. Бри стряхнула снежинки со своей куртки.

– Нет идей, куда мог пойти наш стрелок?

– А он вообще был? – покачал головой Роджерс. – Если кого-то подстрелили, то куда делось тело? Почему нет крови?

Бри уставилась на гладкую поверхность Грей-Лейк. Озеро было большим, вытянутым, и в длину простиралось, наверное, на несколько километров. Март еще только начался, и лед все еще прочно сковывал его поверхность.

– Может быть, она лжет, – продолжил Роджерс, снова откашлявшись. – Может, она все это просто выдумала.

– И зачем ей это делать?

– Чтобы получить внимание.

Бри приподняла бровь.

– Нет, сами подумайте. Идти девчонке некуда, а на улице жуткая холодина. В хижине нет воды, единственный источник тепла – камин. Выживать в таких условиях тяжело. Искать запас сухих дров на день – уже непростая задача, особенно для девушки.

Бри вспомнила, как она сжимала в руках топор. На беспомощную эта девчушка совсем не походила.

– Думаешь, она просто выдумала и свою подругу, и стрельбу? – спросила Бри. – Это очень тщательно продуманный план. Но для чего ей это делать?

Роджерс пожал плечами.

– Я видел людей, которые совершали преступления специально, только чтобы вернуться в тюрьму. Особенно зимой.

– И как ей поможет звонок в полицию? Когда она нам позвонила, то автоматически призналась в незаконном проникновении на частную территорию и лишилась своего единственного убежища, – с точки зрения Бри, Алиссе гораздо выгоднее было бы и дальше сидеть тихо.

– Может, она не хотела больше здесь оставаться, – гнул свое Роджерс. – А может, она просто психически нездорова. Большинство бездомных либо

наркоманы, либо у них просто с головой не в порядке.

– Множество людей стали бездомными просто потому, что так сложились обстоятельства.

Роджерс нахмурился и возмущенно взмахнул рукой.

– Мне очень сложно поверить в то, что здесь кого-то застрелили. Тут кругом только белый снег и лед, и нигде даже капли крови не видно. Я просто говорю, что она может нам врать. У нас нет никаких доказательств, что вторая девчонка вообще существует, не говоря уже о стрелке.

Бри уже даже и не знала, чему верить. Обычно она легко определяла, когда люди начинают врать, но эта девушка – она казалась глубоко травмированной произошедшим. С другой стороны – обстоятельства и вправду были очень странными.

– Наша работа – выяснить, что здесь произошло.

У Роджерса дернулся уголок рта, словно он очень хотел что-то сказать, но в последний момент сдержался. Правда, через пару секунд его все равно прорвало.

– Все, что я хочу сказать – силы полиции и так очень рассредоточены.

– И что ты предлагаешь? Забыть о том, что к нам поступило сообщение о стрельбе, потому что мы очень заняты?

– Поступило-то оно от лица, которое не заслуживает доверия, – Роджерс снова на секундочку плотно сжал губы, пытаясь удержать рвущиеся слова, и снова не утерпел. – Шериф Кинг не стал бы попусту тратить наши ресурсы, пока не будет веских доказательств, что преступление вообще было.

Бри скрипнула зубами. Ее предшественник был заядлым взяточником – настолько, что это было известно чуть ли не всему городу. Уму непостижимо, что некоторые люди все еще его обожают.

– Нам сообщили о преступлении. И мы займемся этим, как полагается: проведем полное расследование. Вам все ясно, помощник шерифа?

– Так точно, мэ, – процедил Роджерс в ответ.

Бри просто ненавидела ставить людей на место, но если она хочет, чтобы ее подчиненные ее уважали, то иногда придется это делать.

Господи, сколько же у нее подчиненных.

Будучи шерифом, Бри отвечала не только за патрули. Под ее юрисдикцией также находилась и окружная тюрьма – в муниципальных округах, где не было собственного полицейского департамента, за всю правоохранительную работу отвечал департамент шерифа. Они занимались всеми возможными преступлениями: от выписывания штрафов за парковку в неположенном месте до убийств. А еще выдавали разрешение на оружие, выписывали ордера и перевозили заключенных. Да черт возьми, теперь она даже за отлов бездомных животных отвечала. Оказалось, что быть шерифом – огромная ответственность.

Бри устало потерла лоб. Холод кусал ее за щеки, и больше всего ей сейчас хотелось оказаться где-нибудь в тепле. И чашку кофе, и еще, пожалуй, завтрак, а потом – чтобы ей дали проспать хотя бы восемь часов подряд, а не урывками.

Но ничего этого она не получит. У Бри была работа, и ее надо было сделать.

Она развернулась и направилась назад, чтобы поговорить со своим заместителем.

– Тодд, сфотографируй следы на снегу. А потом приведите, пожалуйста, девушку. Я хочу, чтобы она показала, где именно стояли стрелок и его жертва. Потом опросим ее еще раз, когда вернемся в участок. И получите ордер – нам нужно осмотреть обе хижины.

Это был уже не простой вызов на место преступления – теперь им нужно было найти стрелка и его жертву, а также собрать улики. А для последнего требовался ордер на обыск.

– Что насчет места преступления? – спросил Тодд. – Нам расширить периметр?

– Никого сюда не пускайте, но с поиском пока повременим. Может, нам удастся договориться с кинологической службой, а собаки чувствительны к посторонним запахам. Позвоните в полицию штата и спросите, не одолжат ли нам служебную собаку.

– Так точно, мэм, – и Тодд зашагал к своей машине.

У Бри, конечно, были проблемы с собаками, но служебных собак она ценила за их способность найти по запаху что угодно: наркотики, взрывчатку, потерявшихся детей и подозреваемых.

Бри повернулась к Роджерсу. На его лице отражалось искреннее негодование.

Бри совсем не нравилось, что он пытается подорвать ее авторитет, но и потерять такого сотрудника она тоже не хотела. Ей и так не хватало людей, а Роджерс, к тому же, был превосходным следопытом. И несмотря на то, что относился он к Бри с неприязнью, следовало признать – работал все эти три недели он просто отлично. И мнение о нем, как о помощнике шерифа, у Бри сложилось в целом положительное.

А то, что Роджерс творит сегодня? Дело в том, что она ему не нравится – или это просто его реакция на конкретно это дело?

Некоторое время Бри рассматривала его лицо. Под окруженными морщинками глазами залегли круги – он не спал всю ночь. Смена Роджерса официально закончилась несколько часов назад, а сейчас он находился в потенциально опасной ситуации и держался на чистом адреналине. Да еще и после того, как они тут закончат, ему придется вернуться назад в участок и закончить свои рапорты.

– Слушай, Роджерс, – негромко сказала Бри. – Я надеюсь, что ты прав. Я очень надеюсь, что девчонка все выдумала. Я надеюсь, что мы просто тратим время зря. Потому что пусть меня лучше обманут, чем у нас тут на самом деле ходит убийца, а где-то в снегу истекает кровью его жертва. Я никогда не прощу себе, если молодая девушка умрет просто потому, что я не хотела ее искать. Или если пострадают другие люди, потому что я не попыталась отыскать убийцу. Или

если я позволю себе относиться с предубеждением к свидетельнице только потому, что она бездомная, хотя ситуация требует тщательного расследования.

– Да, мэм, – процедил Роджерс сквозь стиснутые зубы.

Бри глубоко вздохнула, чувствуя подступающее разочарование. По правде говоря, несмотря на долгие годы работы в полиции, никакого опыта руководства у нее не было. Когда она еще только начинала работу, то занималась патрулированием, а затем быстро стала детективом. Она часто работала в команде, но никогда не была главной. И теперь ей приходилось срочно разбираться в этой новой для себя роли.

Ощущалось это так, как будто она с завязанными глазами пробирается через поле, полное коровьих лепешек. Куда ни повернешься, обязательно вляпаешься в очередную кучу дерьма.

Бри развернулась, чтобы вернуться к хижине номер двадцать. Роджерс пошел вслед за ней, и всю дорогу они напряженно молчали. Когда они добрались назад, то увидели, что на место успели приехать еще двое сотрудников.

Бри обернулась к Роджерсу.

– Людей уже достаточно. Ты можешь сдать смену.

Роджерс молча зашагал прочь. Вроде бы он и не хотел работать с этим делом, но двигался он напряженно, словно злился, что Бри его отпустила.

В этой игре ей победить не удастся.

Насколько Бри было известно, прошлый шериф уволил бы любого, кто посмел ему перечить. Но Бри не могла себе позволить избавиться от всех, с кем ей было тяжело сработаться – департамент уже потерял треть личного состава. Когда Бри заняла пост шерифа, она уже знала, какой тут раздрай. Она понимала, что ей придется заново наладить работу всего департамента, и что это будет крайне нелегко, а для некоторых – еще и болезненно. Есть такие люди, у которых в крови сопротивляться росту и изменению.

Но в реальности все оказалось куда хуже, чем она себе представляла – а ведь она занималась этим всего три недели.

Ну и черт с ним.

Бри завернула к своему внедорожнику, чтобы достать термос с кофе, и с удовольствием отпила несколько глотков. У нее не было ни времени, ни сил разбираться с чужими дурным нравом и болезненным эго. У нее было дело, которое нужно было расследовать. И, честно говоря, это было для нее большим облегчением.

Потому что на время она могла отложить в сторону все неприятности в своем департаменте, и наконец заняться тем, что у нее получалось лучше всего. Раскрывать преступления.

Бри направилась к служебной машине, чтобы встретиться со свидетельницей, но ее остановил запыхавшийся Тодд.

– Шериф?

Она остановилась. Это обращение все еще чувствовалось как-то непривычно.

– Разыскная служба полиции штата занята. Они ищут студента местного университета, который пропал на выходных. Самое раннее, что я мог выбить – это сегодня вечером.

Бри взглянула на небо. На востоке небо было чистым и уже окрасилось в ярко-красный оттенок, но с запада наплзали густые тучи. Она достала телефон и проверила прогноз погоды.

– Скоро снова пойдет снег. Судя по прогнозу, днем точно все заметет.

Бри точно не знала, помешает ли снег собакам, но ни следов, ни улик им после снегопада не найти.

– Может, вызовем Мэтта и Броди? – спросил Тодд.

Лучший друг Мэтта был замешан в деле, приведшим к смерти сестры Бри. Так они познакомились, и именно Мэтт помог ей раскрыть преступление. Команда из них получилась неплохая, но взаимоотношения у Мэтта с департаментом шерифа были сомнительные, и поэтому Бри была не уверена, что его стоит в это втягивать.

– Ну, кажется, других вариантов у меня нет, – сказала Бри.

– Вы не хотите ему звонить по какой-то конкретной причине? – уточнил Тодд.

– Я просто предпочла бы работать с официальными представителями.

Бри не дала тревоге просочиться в свой голос. Настоящая проблема заключалась вот в чем: один из помощников шерифа, подстреливших Мэтта, в департаменте больше не работал. А вторым был Роджерс.

Официально это объявили несчастным случаем, но можно было себе представить, как неловко Мэтту будет в обществе Роджерса и своих бывших коллег. Просить его работать на департамент казалось чем-то неправильным.

Но увидеться с ним стоило бы. У Бри не хватало времени и сил на общение с кем-то, кроме своей семьи – и лучшим примером тому было то, что за эти несколько недель она так и не перезвонила Мэтту, но она все же по нему скучала.

Бри помассировала висок. Да, у Мэтта были сложности с ее департаментом, но все же она ему доверяла. И, к сожалению, она не могла сказать, что так же доверяет всем своим подчиненным. Было бы здорово, если бы был кто-то, кто в случае чего прикроет ей спину.

– Я ему позвоню, – Бри снова достала телефон из кармана и оглядела своих ребят, суевившихся на месте преступления. В своем заместителе она была уверена. Тодд был одним из тех людей, кто убедил ее занять эту должность. И большинство сотрудников департамента, кажется, были рады ее появлению – и только некоторые выражали недовольство.

Бри отошла подальше, чтобы позвонить по телефону в одиночестве. Поднимающееся над горизонтом солнце окрашивало замерзшее озеро в кроваво-

красный цвет.

Мэтт не доверял никому из департамента – за исключением, пожалуй, Тодда.

И Бри не знала, может ли им доверять она.

Глава 5

У Мэтта зажужжал телефон. Он вытащил его из кармана и бросил взгляд на экран: это была Бри.

Мэтту было уже тридцать пять, но от одного только имени, светящегося на дисплее, его тут же бросило в жар. Мэтт прочистил горло, собрался с мыслями и нажал на кнопку «Принять вызов».

– Привет. Как ты?

– Прости, – напряженным голосом сказала Бри. – Знаю, я тебе уже несколько недель не отвечала, но у меня тут полный дурдом творится.

– С детьми все в порядке? – честно говоря, Мэтт и правда за них беспокоился. Да и за Бри тоже – на семейство Таггеров выпала изрядная доля несчастий.

– Не особенно, но сейчас я об этом говорить не могу, – ответила Бри. – Я хочу тебя кое о чем попросить. Тебя и Броди.

Мэтт расслышал вой ветра и звук голосов, доносящихся откуда-то издалека. Вот кто-то громко позвал помощника шерифа.

Он ощутил острый укол разочарования. Бри была на месте преступления. Она не звонила ему, чтобы поболтать – она звонила исключительно по делу.

– Что нужно сделать? – спросил он.

– У меня тут довольно необычная ситуация, – и Бри объяснила, в чем дело: стрельба, нет никаких свидетелей, кроме одной девушки, не слишком достойной доверия. – Мне нужно выследить стрелка. Разыскная служба будет здесь только вечером, а скоро все завалит снегом. Я понимаю, что о многом прошу, но может быть вы с Броди сможете мне помочь?

Мэтт опустил руку под стол и положил ладонь на голову Броди. Пес насторожил уши, словно прекрасно слышал Бри и понял все до единого слова. Да Мэтт бы и не удивился, если бы это и правда было так – Броди был самым умным животным, которого он только встречал. А сейчас тело его напряглось, хвост заходил взад-вперед, подметая кафельный пол. Он скучал по работе не меньше, чем Мэтт – а может, и больше.

– Броди говорит, что с удовольствием поможет, – сказал Мэтт. – И я все равно собирался с тобой поговорить, – учитывая, что Бри его избегает, оказать ей услугу – неплохой способ обратить на себя внимание. – Куда подъехать?

– Спасибо, – с облегчением произнесла Бри и продиктовала ему адрес.

– Скоро буду, – и Мэтт нажал на «Отбой».

Броди тихо заскулил.

– Ага. Мы с тобой идем на прогулку, – уверил его Мэтт. Затем он отправил Грету в вольер и принялся собирать экипировку. К тому моменту, как он закончил, Броди уже ждал у двери, и вместе они направились к внедорожнику Мэтта. Броди, конечно, занял переднее место, а когда Мэтт приоткрыл окно, то мигом сунул нос в образовавшуюся щель. Он весь прямо-таки лучился счастьем.

Словно понимал, что сегодня их ждет работа.

* * *

С тех пор, как позвонила Бри, прошло сорок минут, и вот Мэтт наконец-то добрался до места. Он припарковал свой Шевроле рядом с тремя полицейскими машинами и большим внедорожником, принадлежащем шерифу. Выбравшись из машины, он защелкнул поводок на ошейнике Броди и придержал для него

дверь. Пес спрыгнул на землю и неловко замер, как только его лапы коснулись снега.

– Приятель, ты в порядке? – Мэтт опустился рядом с ним на колени. Обычно Броди был весьма подвижной и уверенной в себе собакой.

Мэтт опустил взгляд вниз и повнимательнее пригляделся к земле, поблескивающей тут и там пятнами льда.

Черт возьми.

Броди, наконец, сдвинулся с места, потянув Мэтта к хижине, у которой толпились многочисленные люди в форме.

– Ладно. С этим мы разберемся.

Мэтт встал и отряхнул налипший на колени снег.

В лицо тут же ударил сырой ветер, пахнувший приближающимся снегопадом. Броди был прав – им следует поторопиться.

Мэтт открыл багажник, достал рюкзак и перекинул лямку через плечо. Поисковые работы – штука непредсказуемая, и Мэтт предпочитал быть заранее готовым к неожиданностям. Он надел на голову шапку и натянул пару теплых рукавиц.

Вдруг Броди заскулил, заметив, что метрах в пяти от них остановился заместитель шерифа Тодд Харви. Пес тут же завилял хвостом, и Мэтт покорно потащился вслед за ним – поздороваться с Тоддом.

– Привет, Броди, – сказал тот, почесывая Броди за ушами. – Кто у нас хороший мальчик? Ну что, как поживаешь?

– А мне привет не скажешь? – покачал головой Мэтт. Тодд поднял на него взгляд, все еще похлопывая пса по голове.

– Ты парень неплохой, но до Броди тебе все-таки далеко.

– Справедливо, – не стал спорить Мэтт. В принципе, он тоже считал, что его собака приятнее большинства людей.

Тодд указал на хижину, огороженную запретительными полицейскими лентами.

– Если зайдешь за хижину, то найдешь шерифа. Она сейчас говорит со свидетельницей.

– Спасибо.

Мэтт подозвал Броди к ноге и направился в обход здания. Вскоре за деревьями показались два женских силуэта, и даже с такого расстояния он с легкостью опознал Бри. Только она двигалась так целеустремленно, словно бы не растрачивая энергию попусту. Каждое ее движение было тщательно взвешено и просчитано. Этим она слегка напоминала Броди: взяв след, они оба не отступали, пока дело не будет доведено до конца.

Бри со своей собеседницей стояли у самого края озера Грей-Лейк. Пробираясь к ним нужно было сквозь густой, заснеженный лес. Постепенно Мэтт начал различать одежду Бри: зимние ботинки, теплая форменная куртка. Самое то для зимней погоды, но с озера то и дело налетал промозглый ветер, и Бри ежилась от холода.

В этом году, казалось, зима никогда не кончится.

Бри обернулась им навстречу, заслышав звук шагов. Волосы у нее были спрятаны под шапку, но Мэтт и так знал, как они выглядят: каштановые, до плеч. Косметику Бри не использовала, но ей так даже больше шло. И в ее ореховых глазах светился острый ум – это притягивало Мэтта больше всего.

Под глазами у Бри залегли глубокие тени. Она ведь сказала, что взялась за это дело всего несколько часов назад? А выглядит так, словно не спала неделю. Что ее так беспокоит? Это как-то связано с тем, почему она отменила ужин несколько недель назад и перестала отвечать на его сообщения? В конце концов, у нее двое сирот, над которыми она установила опеку, и сама она горюет по сестре, да еще и в департаменте творится полный бардак, а разгребать его предстоит именно ей. Бри есть из-за чего стрессовать.

– Спасибо, что приехал, Мэтт, – Бри протянула ему руку.

– Мы сделаем все возможное, – Мэтт пожал ее руку. Все это ощущалось как-то до странного формально. Они же через столько прошли вместе.

Бри поймала его взгляд и вдруг тепло улыбнулась. Это длилось всего какую-то долю секунды, а затем она словно переключилась назад в режим профессионала своего дела.

Мэтт почувствовал слабое облегчение.

– Это Алисса Винсент, – Бри взмахнула рукой, указывая на молодую женщину, стоящую рядом. У Алиссы были темные волосы и большие глаза, настороженно глядящие из-под надвинутой на брови шапки. Парка была явно на несколько размеров больше, чем нужно, и она делала фигуру Алиссы какой-то непропорционально короткой. Щеки у нее были впалые – судя по всему, она недоедала. На Мэтта она не смотрела, только в сторону, и в позе читались неуверенность и страх. Мэтту она напомнила бродячую собаку, которая из всех сил старается держаться подальше от людей – и на то у нее есть веские основания.

– Приятно познакомиться, Алисса.

Ей Мэтт руку протягивать не стал – побоялся, что он ее только испугает. Но вот Броди ничего не останавливало: он тихо заскулил и завилял хвостом. Девушка осторожно присела на корточки и погладила его густую шерсть. Вид у нее тут же стал немножко более уверенный – в отличие от Бри, ее, кажется, успокаивало присутствие собаки.

– Алисса видела, как сегодня утром выстрелили в ее подругу, – сказала Бри. При этих словах девушка замерла, и ее рука, до этого гладящая Броди по голове, неподвижно застыла. Пес ткнулся ей в ладонь носом, и она снова принялась почесывать его за ушами. Бри продолжила: – Где сейчас ее подруга и куда делся стрелок, неизвестно. Я надеялась, что Броди поможет их выследить. Ему же не нужен какой-нибудь предмет с их запахом?

Бри только однажды видела, как работает Броди. Она даже не представляла, на что способен этот пес.

– Нет, – ответил Мэтт. – Это необязательно. Запах он может взять и со следов обуви. Но узнать, по чьему именно следу мы идем, будет невозможно.

– Будем работать с тем, что есть, – Бри заправила выбившуюся прядь волос обратно под шапку. Нос и щеки у нее покраснели от холода.

– Шериф Таггерт? – позвал помощник шерифа откуда-то из-за деревьев. – Мы что-то нашли.

– Я ненадолго, – и Бри поспешила на голос. Спустя минуту она позвала Мэтта и Алиссу подойти. Добравшись до места, они увидели, как Бри рассматривает утоптаный участок снега. – Похоже, за этим деревом кто-то довольно долго стоял.

– Спрятался и следил, наверное, – предположил Мэтт. – Хочешь, чтобы Броди начал отсюда?

– Да. Давай попробуем.

Пока Мэтт изучал раскинувшийся перед ним ледяной простор замершего озера, Бри отошла, чтобы попросить своего помощника доставить Алиссу в отделение и расположить там с максимальным удобством.

– Он готов? – спросила Бри, вернувшись. Она вопросительно кивнула на пса.

– Погоди, – Мэтт опустился на колени, поставил в снег рюкзак и достал из бокового отделения обувь Броди.

– У твоей собаки что, ботинки есть?

Когда Бри работала с розыскной службой, то старалась держаться в стороне. Она изо всех сил скрывала свою фобию, но Мэтт все равно видел, как тяжело ей бороться со страхом – видел по выражению ее глаз. Но притворялась она отлично – если бы Мэтт уже не знал, что она боится собак, то, наверное, никогда

бы не догадался.

– Да, – ответил он. – Резиновая подошва поможет Броди не скользить на льду. А еще ботинки защищают от острых осколков льда и не дают снегу забиваться между подушечек лап.

Броди сделал три неуверенных шага, прежде чем окончательно освоился в ботинках. Носить он их не любил, но не спорил, потому что хотел поскорее приняться за работу. А взяв след, Броди и вовсе забудет, что лапы у него обуты.

Броди вышел на лед и шел по нему метров тридцать, опустив нос к земле. Лед, у края озера ставший совсем тонким, похрустывал под их весом. Треск повисал в воздухе эхом. Мэтт было остановился, но лед вроде бы держался, и чем дальше от берега они отходили, тем становился крепче. Мэтта это все равно нервировало. Поверхность озера была не совсем гладкой, поэтому подошве обуви было за что уцепиться, но продвигались вперед они медленно.

Бри указала себе под ноги.

– Алисса сказала, что стрелок стоял здесь.

Броди обнюхивал землю, и Мэтт немного ослабил поводок, чтобы дать ему больше свободы движения. Пес заходил кругами – то опускал нос ко льду, то поднимал голову, чтобы принюхаться к запаху, висящему в воздухе. Через несколько минут он выбрал направление, сначала неуверенно, то и дело принюхиваясь, но быстро набрал скорость. В конце концов он натянул поводок так сильно, что Мэтт поскользнулся.

– Осторожнее, Бри. Тут скользко, – предупредил он, возвращая себе равновесие.

Бри шла за ними, отставая на несколько шагов. Двигались они небыстро, то и дело оскальзываясь, но Броди уверенно шел по следу – параллельно берегу, до которого сейчас было метров шесть.

– Думаю, стрелок пошел по льду, чтобы не оставлять следов, – предположила Бри.

– Броди и не нужны следы. С людей постоянно отшелушиваются клетки кожи. Для собак это все равно что красный флаг.

Мэтт не позволял Броди разогнаться слишком сильно. Он не хотел, чтобы его пес поскользнулся и поранился, особенно учитывая, как он болезненно замер, выпрыгивая сегодня из машины. Так они шли минут двадцать, пройдя всего полкилометра. Затем Броди остановился и вновь принялся ходить кругами, выискивая след. Поднял нос вверх, принюхиваясь, и свернул к берегу.

С неба начали падать первые хлопья снега.

– Снегопад помешает ему взять след? – спросила Бри.

– Зависит от многого. В целом влажный воздух помогает запаху лучше сохраняться – он остается на земле, а не испаряется. А когда холодно, запаха в принципе меньше. Так что снег – это необязательно плохо. Поскольку разных запахов тут немного, то это даже может помочь Броди не потерять след.

– Но?

– Но если снега будет слишком много, то он может впитать в себя запах, – Мэтт взглянул на небо. – Эти снежинки, впрочем, ни на что не повлияют.

– Обещали, что снега сантиметров десять выпадет.

Мэтт пожал плечами.

– Тогда не будем терять зря времени. Не волнуйся, Броди в этом очень хорош.

Словно бы услышав комплимент, пес тут же натянул поводок, с новыми силами устремляясь к берегу. В молчании они шли еще с полчаса, иногда останавливаясь, когда Броди терял след и принимался наворачивать круги, тщательно принюхиваясь к земле.

– Ты слышала о пропавшем студенте? Его зовут Элай Уитни, – спросил Мэтт.

– Тот, которого искали в водохранилище?

– Ага, именно он.

Бри кивнула.

– Из-за этого я не смогла добыть служебную собаку утром.

– Ты что-нибудь знаешь об этом деле?

Бри бросила на него быстрый взгляд.

– Только то, что было в ориентировке. А что?

Мэтт рассказал про миссис Уитни.

– Я обещал, что я ей помогу.

– Ориентировка пришла от полицейского департамента Скарлетт-Фоллз.

– Не знаешь, кто ведет это дело?

Бри кивнула.

– Детектив Дейн.

– Спасибо.

Тут он заметил, что Броди начал хромать, и тут же его остановил.

– Что такое, приятель?

Он проверил его ботинки – может, натирают? Но нет, дело было явно не в этом.

– Он в порядке? – нахмурилась Бри.

– Не знаю.

Мэтт выпрямился. Они ведь недолго шли.

Броди повернул голову, принюхался и вновь вышел на след, натянув поводок. Он все еще хромал.

– Сдаваться он не собирается, – озадаченно произнесла Бри.

– Добровольно – никогда.

Бри приложила руку ко лбу козырьком и внимательно оглядела берег озера.

– Тут недалеко общественный парк и пристань.

Летом парк был излюбленным местом для спуска на воду всевозможных лодок, байдарок и гидроциклов.

Броди сделал еще несколько явственно болезненных шагов.

– С него хватит. Прости.

– Не за что извиняться, – ответила Бри, продолжая вглядываться вдаль. Даже отсюда была видна цепочка следов, ведущая от пристани в парковую зону.

Мэтт опустился на одно колено, чтобы снова проверить лапу Броди, и когда он ощущал его плечо, пес дернулся.

– Мы вообще сможем назад дойти? – нахмурилась Бри.

– Я просто дам ему отдохнуть немного, – ответил Мэтт, с беспокойством наблюдая за псом.

Может, Броди неудачно выпрыгнул из машины?

Бри прошла немного вперед, а затем нетерпеливо ускорила шаг.

– Там, в парке – следы шин.

Броди подался вперед, явно намереваясь последовать за ней.

– Полегче, приятель, – попытался остановить его Мэтт.

Но у Броди явно были свои планы. Он принялся к воздуху и рванул поводок.

– Fuss! – скомандовал Мэтт вернуться к ноге.

Броди его проигнорировал. Он еще раз принялся к ветру и двинулся вперед, к озеру, волоча вслед за собой Мэтта. Делать было нечего, так что Мэтт сдался и позволил ему показывать дорогу. Он давно выучил, что спорить в таких случаях бесполезно. Собака точно знает, что делает.

Хромая, Броди остановился у самой бетонной пристани. Здесь озеро больше напоминало замерзшее болото: пустые пластиковые бутылки и прочий мусор прибило к пристани и с наступлением зимы намертво вморозило в лед. Видимо, здесь и собирался весь хлам, который кидали в воду выше по течению.

Броди сел на землю и гавкнул.

– Что такое? – спросила Бри, следовавшая за ними.

– Не знаю, – Мэтт присел на корточки рядом с собакой. Тонкая корочка льда хрустнула под их весом, над озером прокатилось тихое эхо. Водонепроницаемые ботинки Мэтта на несколько сантиметров ушли под воду.

Рукавицей он смахнул со льда снег. Подо льдом виднелось что-то тонкое, темного цвета. Ветка?

– Что он нашел? – Бри склонилась над плечом Мэтта. Тот продолжал смахивать в сторону снег. Снова раздался треск, по льду пробежала трещина, плеснуло талой водой.

Это была не ветка.

Испуганно выдохнув, Мэтт вскочил на ноги и мельком поймал взгляд Бри. Она резко, глубоко вздохнула.

Что-то всплыло на поверхность, показавшись между длинными, зазубренными пластами льда.

Человеческая рука.

Глава 6

Бри рванулась вперед. Под ее подошвами хрустел тонкий лед, у самых щиколоток плескалась вода.

Рука, похоже, мужская. Это может быть стрелок? Если он упал в воду недавно, может, его еще можно спасти.

Бри ухватилась за торчащую из воды руку. Мэтт приказал Броди лечь, чтобы пес не мешал, и схватился за другую руку. Вместе они смогли вытащить тело на пристань.

Это определенно был мужчина – из одежды на нем были одни только боксеры. Кожа приняла голубовато-серый оттенок, и Бри сомневалась, что ему еще можно помочь. С другой стороны – ледяная вода штука необычная. Если человек утонул зимой, то в течение ближайших сорока минут шансы на реанимацию еще есть. Вот, например, когда она только начинала работать в полиции, еще в Филадельфии, то как-то вытащила из реки Делавэр парнишку. Под водой он провел не меньше получаса, так что Бри была уверена – он точно мертв, окончательно и бесповоротно. Тем не менее, его успешно реанимировали – более того, со временем он поправился.

Бри перевернула мужчину на спину и в ужасе ахнула. Вместо человеческого лица у него было сплошь кровавое месиво: осколки костей и ошметки плоти.

Она подалась назад и кое-как перевела дыхание.

– Знаешь, меня не так-то просто удивить.

Ее перчатки насквозь пропитались стылой водой и теперь леденили руки. Что ж, сегодня радости от спасения человеческой жизни не предвидится.

– Могу представить, – Мэтт и сам выглядел ошеломленным, хотя с его впечатляющей внешностью это было не слишком заметно. В нем был добрый метр девяносто роста, на короткую рыжеватую бороду налип снег. Сейчас, когда у его ног лежал труп, он был похож на викинга, стоящего посреди заснеженного поля битвы.

Над безлюдным заледеневшим озером засвистел ветер.

Бри снова перевела взгляд на искалеченное тело. Ее охватило дурное предчувствие: теперь она точно была уверена, что ничего хорошего от этого дела ждать не стоит. Она это сердцем чувствовала. И хоть в кобуре у нее висело два надежных пистолета, сейчас Бри была рада, что рядом с ней Мэтт.

Лежащий невдалеке Броди заскулил.

С трудом Бри взяла себя в руки. Ну, проверять пульс жертвы нет смысла – с такими ранами выжить невозможно. Бри видела мозг, кое-где проглядывающий сквозь проломленный череп.

Дрожа, она наклонилась вперед и пригляделась к ладоням трупа. Пальцы у него были обглоданы – должно быть, работа населяющих воды рыб.

– Не стоило его трогать. Он уже давно лежит в воде, – заметила Бри.

– Мы не могли быть в этом уверены, пока его не вытащили.

– Тоже верно.

– Выглядит молодым, – сказал Мэтт. – Скорее всего, ему около двадцати лет.

– Пожалуй, – согласилась Бри. При жизни парень был по-юношески худощав. Стрижка у него была короткая, но понять, какого цвета волосы, было

невозможно – они слишком пропитались водой и свалялись. Все тело покрывала грязь, к коже прилипли водоросли и прочий озерный мусор. – Это не может быть твой студент?

– Надеюсь, что нет, – с помрачневшим видом ответил Мэтт, стискивая зубы. Не так он хотел найти Элая – не мертвым.

– Я позвоню детективу, ведущему расследование, – сказала Бри. – Надо сообщить, что мы нашли тело человека, по возрасту соответствующего пропавшему.

Тело неплохо сохранилось – не считая, конечно, изуродованного лица. Ледяная вода замедляет разложение, и тело, пролежавшее на суше неделю, могло выглядеть хуже, чем тело, две недели пробывшее подо льдом.

Бри уставилась на то, что когда-то было лицом. После долгого нахождения в воде эти страшные раны казались до странного бескровными.

– У него все лицо всмятку, – сказала она. – Не похоже на несчастный случай.

– Согласен. И никаких других смертельных повреждений я не вижу, – Мэтт выдохнул сквозь стиснутые зубы облачко пара. – Чтобы такое сделать с другим человеком, нужно не на шутку разозлиться.

– Да уж, – Бри отступила назад и достала из кармана телефон. – Я вызову судмедэксперта. Заодно подбросим вас с Броди назад к хижине.

Они с Мэттом вернулись на прочный лед. Уже оттуда Бри позвонила в морг, а затем набрала Тодда, чтобы рассказать ему о находке.

– Пришли команду криминалистов к пристани, – попросила она и оглянулась на Броди. Пес выглядел печальным. – И отправь сюда машину, нужно забрать Мэтта и Броди. Парковка теперь тоже считается местом преступления. Проследи, чтобы никто не смазал следы шин.

– Так точно, мэм, – Тодд повесил трубку, и Бри повернулась к Мэтту.

– Как он? – кивнула она на Броди. Тот вытянулся на снегу, словно понимал – работа выполнена, и теперь можно отдохнуть.

– Я сегодня же отвезу его к ветеринару, – ответил Мэтт. Челюсть у него напряглась. – Надеюсь, что ничего серьезного.

Хотелось бы Бри, чтобы Броди ее не пугал так сильно. Рассудком она понимала, что он никогда ее не обидит, но ее страхам было плевать на рассудок.

Машина приехала спустя пару минут. Когда полицейский внедорожник остановился у въезда в парк, Бри приглашающе взмахнула рукой в его сторону.

– Сейчас вас отвезут назад, к твоей машине. Спасибо за помощь, Мэтт.

– Благодарить тут стоит только Броди. Всегда пожалуйста.

Мэтт окликнул пса, тот с трудом поднялся на лапы, и они ушли. Бри провожала их взглядом, следя, как Броди хромает до машины, а затем осторожно забирается на заднее сидение. От беспокойства у нее сжалось сердце.

А затем Мэтт сел на переднее сидение, и они уехали. Бри немедленно почувствовала укол сожаления. Вот бы Мэтт мог остаться. Не то чтобы ей было неуютно остаться наедине с трупом – трупов за свою жизнь Бри повидала предостаточно. Просто она скучала по напарнику, на которого можно рассчитывать, а на Мэтта всегда можно было положиться.

Вскоре подъехала еще одна машина и остановилась прямо перед парковкой. Из нее вышел Тодд, увидел Бри и поспешил ей навстречу, избегая наступать на следы от шин, ведущие к пристани.

Бри медленно пошла назад, к телу, стараясь наступать в свои собственные старые следы, оставленные в снегу. Тодд последовал за ней.

– Постарайся не сходить с тропинки, которую протоптали мы с Мэттом. Не хочу здесь слишком сильно наследить, пока не приедут криминалисты.

– Твою... – Тодд остановился, как вкопанный. – Да кто его так, черт возьми?

Бри покачала головой.

– Давай не будем пока что строить предположения. Подождем судмедэксперта.

– Это наш стрелок?

– Пока не знаю. Нужно подождать судмедэксперта, чтобы мы смогли идентифицировать личность и установить время смерти. Пока что перекрой здесь все – включая следы от шин и отпечатки ботинок в парковой зоне. Наши машины пусть припаркуются с южной стороны въезда. Может приехать пресса, так что огороди место преступления. Лучше сделай с запасом, уменьшить обхват мы всегда успеем. Это проще, чем если мы поймем, что зону нужно расширить, когда тут будет толпа народу.

Тодд вытащил блокнот из кармана и прилежно все записал.

– Так точно, мэм.

– А теперь давай приведем сюда криминалистов, – Бри указала на следы от шин. – Отпечатки выглядят довольно четкими, думаю, с ними можно работать. Те, что у хижины, были более смазанными. Может, удастся снять рисунок шин. Найди кого-нибудь, кто может этим заняться.

– Так точно, мэм.

– И назначь кого-нибудь, кто будет вести журнал с места преступления. Желательно поскорее, ты мне еще понадобишься.

Тодд поспешил обратно к своей машине. Пока он обносил зону заградительными лентами, Бри успела позвонить в полицейский департамент Скарлетт Фоллс и попросила к телефону детектива Дейн. Детектива на месте не оказалось, так что Бри оставила короткое сообщение на автоответчик.

Затем она снова повернулась к телу.

Может это быть их стрелок? И если да, то как он оказался в озере?

Бри внимательно осмотрела его заледеневшую поверхность, пытаясь понять, не мог ли он провалиться под лед, но не нашла ничего подозрительного.

Человеческое тело тяжелее пресной воды и сразу идет ко дну. Сильного течения в озере нет. В таких условиях тела утонувших обычно находят недалеко от того места, где они утонули. Но где и когда этот человек ушел под воду? И что с его лицом?

Бри окинула местность взглядом.

Даже если они и нашли стрелка, они все еще понятия не имели, куда подевалась его жертва.

Глава 7

Два часа спустя Бри все еще была на месте преступления – следила за работой. Вот криминалист присел на корточки около следов шин и обуви, отпечатавшихся в снеге, и встряхнул баллончик с краской. Затем установил на штатив камеру так, чтобы ее объектив смотрел прямо на отпечаток обуви, и побрызгал на след серой краской из баллончика. Это нужно было для того, чтобы добавить фотографии контраста – иначе рисунок подошвы мог выйти нечитаемым.

Фотографировать отпечатки на снегу всегда очень сложно. Белое на белом сливается в одну кашу. К тому же, с отпечатка еще нужно было снять слепок, а отливочный материал мог просочиться между кристалликами снега, что сделало бы слепок бесполезным. Краска помогала это предотвратить.

Щелкнул затвор камеры – первая фотография готова. Криминалист положил рядом Г-образную черную линейку. Осторожно утопил ее в снег, чтобы она находилась вровень с отпечатком подошвы и сделал второе фото, на этот раз показывающее реальный масштаб.

В паре метрах от нее второй криминалист готовился отливать слепок со следов шин. Их он уже сфотографировал, даже дважды – сначала без краски, а затем и с ней.

Не выпуская из рук пластиковый пакет с зуботехническим гипсовым порошком, криминалист опустил на корточки рядом с отпечатком шин. Затем зачерпнул пригоршню снега и добавил ее в бутылку из нержавеющей стали, в которой плескалась вода. Как только он смешает воду с гипсом, начнется химическая реакция с выделением тепла, и смесь начнет нагреваться. Снег же охладит воду, так что гипсовый раствор нагреется не так сильно. Если этого не сделать, то в процессе отливки горячий гипс может расплавить снег, и слепок сделать не удастся.

Криминалист перелил воду в пластиковый пакет, закрыл его и некоторое время разминал руками, пока смесь не достигла нужной консистенции. Затем он медленно вылил гипсовый раствор в отпечатавшиеся в снегу следы шин.

– Сейчас я перейду к отпечаткам обуви.

– Когда мы сможем получить слепки? – спросила Бри.

– Снять их можно будет примерно через час, но полностью слепки высохнут только через сутки.

Сзади зашумел мотор. Бри обернулась на звук и увидела фургон судмедэкспертизы, переваливающийся через замерзший газон, чтобы остановиться рядом с криминалистами – парковку они всю перетянули заградительными лентами.

Из фургона выбралась доктор Серена Джонс в сопровождении своей ассистентки. Прежде чем направиться к берегу озера, они облачились в вытасщенные из багажника рабочие комбинезоны и высокие резиновые сапоги до колен.

– Шериф.

Доктор Джонс была высокой чернокожей женщиной. Сегодня ее коротко стриженные волосы прикрывала флисовая фиолетовая шапка.

Сердце Бри, казалось, пропустило удар. Когда она последний раз видела судмедэксперта, та стояла над мертвым телом ее родной сестры.

Доктор Джонс перевела взгляд на труп, лежащей у берега.

– Служебная собака нашла тело примерно в девять утра, – Бри повернулась и зашагала к озеру, показывая дорогу.

– Кто-нибудь трогал тело? – спросила доктор Джонс, остановившись метрах в трех от трупа. Она внимательно осмотрелась по сторонам, подмечая детали.

– Да, – Бри рассказала, как они нашли тело и решили вытащить его из воды. – Я надеялась, что его еще удастся реанимировать. А потом мы перевернули его на спину.

Дальше ничего объяснять не пришлось.

Доктор Джонс дала ассистентке отмашку, и та подошла поближе, вооружившись камерой. Сначала она сняла тело издали, затем, медленно обходя его по спирали, сделала несколько новых, все более приближенных, снимков с разных ракурсов. Когда она закончила, доктор Джонс подошла к телу и опустилась рядом с ним в грязь.

– Несколько ногтей сломаны.

– Возможно, он пытался защититься, – ответила Бри.

Доктор Джонс задумчиво наклонила голову и стерла с запястья мертвого мужчины грязь, обнажая красную линию, отпечатавшуюся на коже.

– Здесь следы от веревки. Я бы сказала, что самозащита – логичное предположение, – она принялась изучать его ноги. – На лодыжках тоже след от веревки.

Доктор Джонс надела на ладони трупа пару бумажных пакетов – чтобы возможные улики, оставшиеся под ногтями, были в сохранности.

Бри отошла в сторону, чтобы дать судмедэксперту спокойно делать свою работу. Ее слегка потрясывало: она начала работать, когда солнце еще даже не взошло, и все это время провела на улице. К тому же, у нее со вчерашнего дня во рту и

крошки не было – не считая, конечно, пары глотков кофе. Есть Бри не очень хотелось, но она чувствовала, как у нее кончаются силы.

Доктор Джонс измерила и записала температуру воздуха, а затем и воды. Затем они с ассистенткой осторожно освободили труп от остатков намерзшего льда.

– Нужны образцы воды и грязи с тела и вокруг, – сказала доктор Джонс ассистентке. Та прилежно собрала образцы и ушла назад, отнести их в фургон.

– Можно переносить тело. Поможете мне, шериф? – спросила доктор Джонс.

– Конечно, – Бри обошла тело, чтобы встать с противоположной от доктора Джонс стороны, и надела свежие перчатки. Затем они подхватили труп под руки и перетащили тело в черный мешок для трупов, уже расстеленный на пристани. Доктор Джонс пододвинула поближе свой чемоданчик с инструментами и склонилась над телом.

Сначала она сделала небольшой надрез, чтобы измерить температуру тела в области печени. Прочитав показания термометра, она принялась что-то высчитывать в своем блокноте.

– Как долго он был мертв? – спросила Бри. Доктор Джонс нахмурилась.

– Когда тело находится в холодной воде, время смерти определить затруднительно.

Сейчас было полдвенадцатого. Вызов с сообщением о стрельбе поступил в полшестого.

– Вы можете сказать, он умер больше шести часов назад или меньше?

Доктор Джонс снова взглянула на свои расчеты.

– Совершенно точно больше шести часов назад.

Бри уставилась в отсутствующее лицо трупа.

Значит, это не их стрелок. Но тогда кто?

– Полицейский департамент Скарлетт-Фоллз занят поисками пропавшего студента, – сказала Бри. – Дело ведет детектив Дейн.

– Знаю, – ответила доктор Джонс. – Они недавно нам звонили, спрашивали, нет ли в морге неопознанных тел.

Бри заметила, что в их сторону идет Тодд.

– Мы обыскали пристань и парковку, – сказал он. – Ничего, кроме следов шин и обуви, не нашли. Как мы и думали, следы уходят к главной дороге.

Бри кивнула.

– Хотелось бы понять, где тело сбросили в воду.

– Должно быть где-то неподалеку, – предположил Тодд.

– Я тоже так думаю.

– Что теперь будем делать?

Бри указала на мелкий озерный мусор, налипший на тело мертвого мужчины и теперь вмерзший в лед.

– Нужно собрать весь этот мусор. Когда судмедэксперт закончит, обыщем дно. Здесь мелко, так что водолазы не понадобятся. Хватит помощника шерифа и пары высоких сапог. Обыщите все на три метра вокруг места, где мы нашли тело.

Бри выпрямилась и скрестила руки на груди, пытаясь перестать трястись. Давно ей не было так холодно.

Она оглядела место преступления, судмедэксперт занималась телом, криминалисты отливали слепки со следов шин и обуви, помощники шерифа

обыскивали лес. Она выдала им все возможные инструкции, и больше ей здесь заняться нечем.

– Тодд, мы с тобой вернемся назад в хижину.

Тут Бри заметила подъезжающий к парку новостной фургон. Удивительно, что он был только один. Один из помощников тут же попытался выпроводить журналистов прочь.

Бри пришлось подойти поближе. Она ненавидела находиться перед объективом камеры, но лучше уж сейчас добровольно рассказать, что можно, чем начинать затяжную войну с репортерами. В конце концов, они просто выполняют свою работу – точно так же, как свою работу выполняет сама Бри.

Журналист – высокий блондин с великолепной улыбкой и микрофоном – тут же ее заприметил.

– Шериф? Можно вас на минутку?

– Можно, – сказала Бри.

– Меня зовут Ник Вест, – он протянул ей руку. Выглядел Ник совсем молодо – ему еще и тридцати не было.

Бри пожала его ладонь под бдительным прицелом объектива видеокамеры.

– С вами Ник Вест, новостной корреспондент ВСН, – произнес репортер в свой микрофон. – Сегодня мы говорим с шерифом Бри Таггерт, округ Рэндольф. Шериф, это правда, что сегодня утром вы нашли тело в озере Грей-Лейк? – он протянул микрофон ей.

– Да.

– Вы уже установили личность усопшего? – спросил Вест. – Это пропавший студент?

– Пока что мы не знаем.

Оператор развернул камеру к озеру. Бри сделала шаг вперед, чтобы снова оказаться перед ее объективом.

– Я прошу вас не вести съемку, пока тело не уберут в мешок. Я не хочу, чтобы семья узнала о смерти своего близкого из телевизионных новостей. Как только тело накроют, можете продолжать снимать.

Оператор нахмурился.

– Вы не можете...

Вест успокаивающе поднял руку, обрывая его.

– Мы подождем, – и оператору пришлось опустить камеру.

– Спасибо за проявленное уважение, – сказала Бри. Вест отключил микрофон.

– Можете рассказать нам что-нибудь не на запись?

– Простите, мистер Вест. Я не даю неофициальных интервью. Но я и не буду ничего скрывать, если у меня нет на то веской причины.

– Хорошо, – Вест включил микрофон снова. – Что вы можете нам рассказать?

– Около пристани озера Грей-Лейк сегодня, приблизительно в девять утра, было обнаружено тело мужчины. Никаких документов или личных вещей найдено не было. С телом уже работает судмедэксперт, и мы постараемся установить личность усопшего как можно скорее.

– Жертву убили?

– Причину смерти сможет установить только судмедэксперт, но мы в любом случае проведем полное расследование. Я соберу пресс-конференцию, как только у меня будет больше информации.

Вест убрал микрофон.

– Это тело как-то связано с утренней перестрелкой в кемпинге Грей-Лейк?

Прежде чем Бри успела собраться с мыслями, в лицо ей снова уткнулся микрофон. Она постаралась выбирать слова как можно осторожнее.

– На данный момент у нас нет официальных сведений о том, что два этих происшествия как-то связаны.

– Но когда вы нашли тело, то занимались расследованием перестрелки, верно?

– Да.

Бри удалось сохранить спокойное выражение лица, хотя она уже начинала чувствовать зарождающийся гнев. Ник мог знать это только в одном случае – ему рассказал кто-то из департамента.

Она с трудом подавила раздражение. Журналисты не виноваты в том, что в департаменте случилась утечка. Это Бри ответственна за поведение своих людей.

– Но на данный момент мы не знаем, связаны ли эти события или это простое совпадение, – объяснила она.

– Найденное тело может принадлежать жертве, попавшей под пули этим утром? – спросил Вест.

– Нет, – покачала головой Бри. – Тело находилось в озере уже долгое время.

– Говорят, что у вас есть свидетель, видевший утренние события. Это так?

Бри застыла, чувствуя, как ее бесстрастное выражение лица дает слабину.

– Я не могу дать комментарий по этому поводу, пока ведется активная фаза расследования.

Откуда он вообще знает?

Информация утекает через ее департамент, словно сквозь сито.

– Прошу прощения, но мне пора вернуться к работе, – сказала Бри.

– Спасибо, шериф.

Вест опустил микрофон, Бри кивнула ему на прощание и вернулась назад, на место преступления. Там она нашла Тодда, и он отвез ее к хижине.

Добравшись до места, Бри забралась в свой внедорожник, допила остывший кофе и съела протеиновый батончик, который нашла в центральной консоли автомобиля. От еды ее затошнило, но ей необходимо было восполнить запас энергии. Напоследок Бри сделала несколько больших глотков из найденной в машине бутылки с водой.

Когда Бри отыскала Тодда, тот разговаривал с помощником шерифа. Она подошла к ним, чтобы попросить отчет о работе на месте преступления.

Помощник указал между хижинами номер девятнадцать и двадцать.

– Мы почти закончили работать снаружи. Потом перейдем к сбору улик внутри.

Поскольку приближался снегопад, они решили, что сначала следует закончить все дела снаружи, пока все не засыпало снегом.

– Мы сами займемся хижинкой номер двадцать, – Бри махнула рукой Тодду, подзывая его за собой, развернулась и направилась к двери хижины. Тодд последовал за ней, и они вместе вошли в главную комнату.

Внутри они натянули перчатки, чтобы не оставить следов, а затем Бри достала из кармана камеру и сделала несколько фотографий спального мешка и рюкзака, лежащих перед камином. Дрова в нем давно прогорели, оставив после себя лишь кучку золы.

– Когда камин горит, тут наверняка неплохо. Тепло.

– Бездомные часто спят в условиях и похуже, – согласилась Бри.

Когда она отошла от камина, то почувствовала слабый запах химикатов. Бри обошла кухню, открывая ящики и дверцы шкафчиков – пусто. Только под раковиной нашлись принадлежности для уборки: бумажные полотенца, тряпки, спрей для очистки поверхностей и сантехники, средство для мытья посуды. Бри приподняла тряпку одним пальцем и понюхала сначала ее, а затем спрей. Тот же ненавязчивый химический запах. Бездомные, заселяющиеся в пустующие дома, обычно редко убираются.

Затем Бри проверила холодильник, но ничего там не нашла. Впрочем, какой смысл в холодильнике, когда нет электричества? Судя по всему, они вообще не трогали здесь ничего, кроме камина и небольшого участка пола рядом.

Бри зашла в спальню.

– Кажется, они пользовались только одной комнатой.

Тодд зашел следом.

– Ну, камин-то здесь только один.

– Справедливо.

– Что мы ищем? – спросил Тодд.

– Не знаю, – призналась Бри. – Все, что кажется необычным.

– Почему мы вообще считаем, что здесь совершили преступление? Тело, которое мы нашли, может быть никак с этим не связано.

– У нас есть свидетельница, которая видела, как на озере стреляли. И труп, который мы нашли в километре от хижины. Здесь точно что-то произошло.

Но что?

Не было ни единого доказательства, что выловленное из озера тело было как-то связано с утренним происшествием. Разве что Броди, чутье которого привело их к труп. Нужно было мыслить рационально.

Тодд принялся проверять под матрасом. Бри встала с противоположной стороны, опустилась на колени и посветила фонариком под кровать. Ничего, кроме комьев пыли. Тодд, судя по всему, тоже ничего не нашел, и теперь подвинул кровать, чтобы заглянуть за изголовье.

Бри постукивала фонариком по ладони.

Тодд придвинул кровать назад, к стене, отступил на несколько шагов и окинул комнату взглядом.

– Может быть, здесь и нечего искать.

– Может быть, – согласилась Бри. – Эти две девушки долго жили на улице. Они вторглись на частную территорию, вломились в хижину и незаконно ее заняли. Они бы не стали распаковываться и раскладывать все по местам, они бы держали все свои вещи под рукой.

– Чтобы чуть что сорваться с места и уехать.

– Верно.

Бри развернулась.

– Давай снимем отпечатки пальцев, – сказала она. Хижина была маленькой, так что управиться они должны были быстро. – Может быть, кто-то из девушек есть в СИОП, – автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев позволяла сопоставить конкретный дактилоскопический отпечаток со всей базой данных уже имеющихся отпечатков. Бри открыла дверь гардеробной. Внутри было так же пусто, как и во всей остальной хижине. Оставалось только развернуться и уйти. – Найдите информацию по Алиссе Винсент и ее подруге Харпер Скотт. Еще нужно проверить список контактов и последние вызовы с телефона Алиссы.

– Так точно, мэм.

– И мне нужно позвонить владельцу кемпинга.

– У меня есть его номер, – и Тодд продиктовал его Бри. – Его зовут Фил Данлоп.

Бри вбила номер в свой телефон. Никто не ответил, так что она оставила сообщение на автоответчик, а закончив, вышла на улицу.

Мимо прошел еще один помощник шерифа, выискивающий в снегу улики. Бри, наверное, могла бы вызвать подкрепление, но персонала в департаменте отчаянно не хватало.

– Сколько ты уже успел обыскать? – спросила Бри.

– Мы обыскали двор за обеими хижинами, – ответил он, спрятав руки в карманы. – Ничего не нашли, кроме отпечатков подошв, но их вы уже видели. Их мы сфотографировали и отметили на карте. Сейчас начнем осматривать хижину номер девятнадцать.

– Отлично. Продолжайте. И скажите заместителю шерифа, когда закончите.

– Так точно, мэм.

Бри обошла хижины кругом. Она хотела осмотреть место, где сегодня предположительно стреляли, при дневном свете.

Бри брела к заледеневшему озеру – через снег, мимо группки уже знакомых елей. Сквозь облака сияло солнце, и лед ярко поблескивал в его лучах.

Погодите. Это не просто лед.

Бри поспешно подошла поближе. Облака успели вновь затянуть небо, но в исчезающих лучах солнечного света Бри успела заметить необычный блеск. Она опустила на корточки, пошарила по льду, и наткнулась взглядом на два маленьких кусочка меди.

Заметив, что Бри что-то ищет, один из помощников шерифа устало поплелся к ней.

– Что вы нашли?

– Гильзы.

Бри вытащила телефон и сфотографировала гильзы как есть, не двигая их, затем записала координаты в своем навигаторе. Закончив с этим, она наконец смогла поместить гильзы в пакет для улики, подцепив их пинцетом.

Затем Бри поднялась на ноги и убрала пакет в карман. Теперь у нее были улики, доказывающие – сегодня утром из пистолета и правда стреляли. Осталось найти лишь самого стрелка и его жертву.

Глава 8

Мэтт сморгнул налипший на ресницы снег и поднял Броди на руки, чтобы вынести его из машины. Обычный день понедельника.

– Тише, приятель. Ты растянул плечо. Ветеринар сказал, что выпрыгивать из машины тебе больше нельзя.

Кажется, Мэтту стоит приобрести пандус. Броди весил килограмм сорок, и ему совсем не нравилось, когда его носили на руках. Мэтт осторожно опустил его на дорожку, и пес похромал к дому.

Когда они вошли на кухню, Грета заскулила и принялась скрестить дверь своего вольера. Мэтт подождал, пока Броди устроится на своей лежанке, и только затем взял поводок и выпустил Грету. Оказавшись на воле, она тут же радостно напрыгнула на Мэтта, а затем развернулась и помчалась к Броди.

– Fuss, – скомандовал Мэтт, но Грета была слишком преисполнена энергией и слишком радовалась свободе, чтобы обратить на это внимание. Мэтт изловил ее и пристегнул к ошейнику поводок. – Сегодня Броди играть не может.

Он отвел Грету в спальню, где переоделся в одежду для тренировок. Когда он закончил и повернулся к Грете, та уже что-то жевала.

– Что это у тебя? – Мэтт вытащил из ее пасти носок. – Ну ты и шустрая.

Он поднял крышку мусорной корзины и швырнул туда измочаленный носок. Затем нашел куртку, перчатки и шапку, и вышел с Гретой из дома. К счастью, снегопад не занес дороги снегом, так что они смогут побегать. Если Грета разомнется полчасика, то наверняка немного успокоится.

По крайней мере, ненадолго.

Когда они закончили пробежку и вернулись в дом, Мэтт выдал Грете жевательную косточку и пошел в душ. Затем он оделся и следующие полчаса потратил на то, чтобы проверить активность Элая в интернете. Мэтту удалось найти аккаунт в фейсбуке и на твиттере.

Фейсбук Элай вел не особенно прилежно и выкладывал не больше пары-тройки фотографий в неделю: вот Элай с друзьями, вот он улыбается, делая селфи. Была и парочка фотографий собак. Словом, ничего интересного.

Мэтт открыл твиттер. Промотав немного вниз, он остановился, чтобы перепроверить, тот ли это был Элай Уитни. Да, на фото был именно он – но твиттер настолько отличался от аккаунта в фейсбуке, что было сложно поверить, что это один и тот же человек. В твиттер Элай писал по несколько раз на дню, так что составить представление о его обычной рутине было проще простого. И никакого сравнения с его невинными постами на фейсбуке: просмотрев несколько фотографий, Мэтт точно уверился в одном – Элай просто обожает тусовки. Вот, например, он залпом поглощает пиво прямо из бочонка.

Мэтт вздохнул. Интересно, Элай в курсе, что его будущие работодатели обязательно раскопают эти фотографии?

Затем Мэтт перешел к текстовым постам. В одном Элай высмеивал девушку с кривыми зубами, в другом – вывесил фотографию, сделанную у автобусной остановки рядом с университетом: паренек в спадающих штанах, который наклонился, чтобы подобрать с асфальта свой рюкзак. Фотография была

подписана как «Приключения мистера Педро Вспракатовски продолжаются». Следующая картинка – Элай зло шутит над бездомным, заснувшим у двери.

Словом – Элай, конечно, был хорошим внуком, но еще он был малолетним идиотом и тем еще засранцем. В субботу вечером он выложил селфи, на котором один за другим пил шоты с чем-то крепким, и сообщил, что готовится к вечеринке на Оук-Стрит. Любой, кто открыл бы его твиттер, мигом узнал бы, где именно Элай будет этой ночью. Мэтт напомнил себе, что позже надо будет проверить адрес.

А вот и следующий пост – Элай пишет, что уже вызвал такси. Да за ним даже следить было не нужно: Элай расписывает свои дни чуть ли не поминутно.

Телефон у Мэтта зазвонил, а на дисплее высветилось: Полицейский департамент Скарлетт-Фоллз.

– Мэтт Флинн слушает, – произнес он в трубку.

– Это детектив Стелла Дейн. Вы мне звонили.

Мэтт действительно успел оставить ей сообщение на автоответчик.

– Спасибо. Я хотел бы поговорить о Элае Уитни.

– Откуда вы знаете Элая? – спросила детектив Дейн угрожающим голосом.

– Я знаком с его бабушкой. Она добрый друг нашей семьи. Миссис Уитни попросила меня посмотреть, что там с делом, – объяснил Мэтт. – Я раньше работал в департаменте шерифа, округ Рэндольф.

Различные департаменты, охраняющие правопорядок, часто работали вместе, но детектива Дейн Мэтт раньше ни разу не встречал.

– Я сейчас в участке, так что вы можете подъехать, – сказала она. – Но где-то через час я уеду.

– Буду в течение пятнадцати минут.

Мэтт посадил притомившуюся Грету обратно в вольер. Броди спал на своей лежанке – кажется, болеутоляющие наконец возымели свое действие.

– Скоро вернусь, – на прощание сказал он собакам. – Ведите себя хорошо.

Дежурный сержант полицейского участка Скарлетт Фоллс узнал Мэтта сразу – они встречались, когда Мэтт еще работал в департаменте шерифа. Он достал было свое удостоверение личности, но сержант только отмахнулся.

– Просто проходите.

Мэтт прошел мимо нескольких кабинетиков, тесных и пустых, пока не добрался до нужного. Заслышав его шаги, детектив Дейн подняла глаза от экрана компьютера. Это была высокая черноволосая женщина, и взгляд у нее был очень оценивающий – как и полагается копу. Она мерзляво куталась в толстый свитер, сжимая в руках исходившую паром чашку, рядом лежал на тарелке недоеденный сэндвич.

– Зовите меня просто Мэтт, – он протянул ей руку. – Спасибо, что согласились поговорить.

– Стелла, – она привстала с места, чтобы пожать его ладонь. – Я навела о вас справки. Вы ушли в отставку, верно? – она взмахнула рукой, указывая на сэндвич. – Ничего, если я доем?

– Все в порядке. Долгий был денек?

Она вздохнула.

– Да уж. Я без выходных работала над делом о серии квартирных краж, пока на нас не свалилось дело Уитни.

– Вы же сегодня водохранилище обыскивали? Как все прошло?

– Что вы знаете об исчезновении Элая? – спросила Стелла вместо ответа. Затем она откусила от сэндвича и принялась жевать.

Мэтт опустился на стул, стоящий напротив ее рабочего стола.

– Поздно ночью он ушел с вечеринки, состоявшейся в прошлую субботу, и так и не вернулся домой. Перед этим он вызвал такси через приложение в смартфоне.

– Водитель, который должен был его забрать, утверждает, что Элай так и не появился.

– Вечеринка была на Оак-Стрит?

– Да, – она продиктовала ему адрес – точно такой же, какой Элай оставил в своем твиттере. – Вечеринка была знатная. Все парковочные места были заняты, поэтому к дому машина не подъехала бы. Согласно геолокации приложения, Элаю пришлось пройти квартал и вызвать такси уже оттуда, – она вытерла руки салфеткой, взяла со стола телефон и показала Мэтту карту. – Вот здесь находится дом, в котором была вечеринка, – она слегка подвинула карту. – Здесь он вызвал такси, – она снова потянула карту в сторону, минуя еще два жилых квартала. – А здесь прошлой ночью нашли его телефон. Около водохранилища Скарлет Ривер.

– Вот зачем вам понадобилась кинологическая служба, – изучив карту, Мэтт снова опустился на стул.

– Да, – Стелла отпила глоток кофе. – Озеро Грей-Лейк промерзло, но река почти полностью свободна ото льда. Если он упал в воду...

То он, скорее всего, уже мертв.

– Вы знаете о теле, которое сегодня нашли в Грей-Лейк? – спросил Мэтт.

– Знаю, но тело увезли в морг прежде чем я смогла приехать на место преступления, – Стелла уменьшила масштаб карты. – Тело обнаружили довольно далеко от того места, где мы нашли телефон. Не думаю, что течение смогло бы унести его так далеко. И вот еще: мы вообще не нашли никаких улик. У нас было три служебных собаки. Если бы там был след, они бы его взяли. Может, парнишки и вовсе у водохранилища не было. Телефон могли просто украсть или оставить там специально.

– Тело в Грей-Лейке нашла моя служебная собака.

Стелла бросила на него быстрый взгляд.

– Вы же больше не работаете в департаменте.

– Верно. Меня просто попросили помочь.

В ответ на это Стелла лишь слегка приподняла бровь.

– Значит, вы в курсе, что опознать тело невозможно.

– Да, потому что у него нет лица. Его бабушка уже знает?

Мэтту совсем не хотелось представлять, как миссис Уитни сообщают о смерти ее внука – особенно учитывая, как именно он умер.

– Не знаю, – ответила Стелла. – Я взяла это дело вчера ночью, сразу после того, как нашли телефон Элая. Когда мы начали поиски, я пыталась дозвониться до миссис Уитни, но трубку она не взяла. Так что как только судмедэксперт что-нибудь сообщит, я к ней заеду. Когда доктор Джонс получит его медицинскую карту, возможно, станет ясно, он это или нет.

– Если это окажется Элай, можете сначала позвонить мне? Я хочу удостовериться, что миссис Джонс не будет одна, когда получит эти новости. У нее кроме него никого нет.

– Хорошо. Спасибо за предложение.

– Еще что-нибудь вы нашли?

Мэтт, конечно, понимал, что делу еще и суток нет, но в любом расследовании решающе важным является именно первый день поисков.

– Ничего. Мы опросили соседей – никто его не видел. Элай снимает квартиру вместе с еще тремя друзьями к северу от университета. Когда я туда приехала,

двое его соседей были дома. Лучший друг Элая, Кристиан Крон, заболел и во время вечеринки лежал в постели. Алиби у него нет. Дастин Лок всю ночь был у своей девушки. Девушка это подтвердила, но она живет одна и никто другой их не видел, так что им можно только поверить на слово. Мне показалось, что все трое говорят правду, но наверняка сказать нельзя. Третий их сосед – Брайан О'Нейл – уже неделю гостит у матери. Я оставила ему сообщение на автоответчик, но он мне так и не перезвонил.

– Что вы думаете об этих ребятах? – спросил Мэтт.

– Ни у кого нет ни судимостей, ни уголовного прошлого, – Стелла задумчиво поджала губы. – Следят за внешностью, занимаются спортом. Пользуются популярностью у сверстников. Ходить на вечеринки и ухлестывать за девушками им нравится куда больше, чем посещать занятия.

– Как и доброй четверти студентов.

Стелла издала короткий смешок.

– Пожалуй, да.

– А телефон Элая вы проверяли?

– Да. Я просмотрела его последние звонки и смс-сообщения. Ничего необычного не нашла. Никаких угроз, никаких конфликтов или ссор. Парень явно очень любит тусить, и чувство юмора у него сомнительное. Но к бабушке он, кажется, относится с большой нежностью.

– Никто не идеален, – подытожил Мэтт.

– Вы видели его социальные интернет-аккаунты?

– В смысле, твиттер?

– Ага, – Стелла нахмурилась. Мэтт в ответ только пожал плечами.

– Ну, Элай явно тот еще засранец, но ничего особенно ужасного я не заметил. Полагаю, ему кажется, что шутит он просто искрометно.

Стелла кивнула.

– По большей части Элай переписывался со своими соседями. Иногда – с девушкой по имени Сария Скотт. Исходя из их переписки, Элай в ней заинтересован куда больше, чем она в нем. Сария характеризует его как «Милого, но очень незрелого». Он звал ее с собой на вечеринку, но она его отшила.

Стелла закончила с сэндвичем и запила его остатками кофе.

– Есть идеи, как телефон Элая оказался рядом с водохранилищем?

– Понятия не имею, – покачала головой Стелла. – Но не думаю, что здесь было замешано убийство. За время опроса свидетелей я не раз услышала, что Элай не умеет пить. Если уж начнет, то вовремя остановиться не сможет. Я боюсь, что он мог просто отключиться на улице или упасть в реку.

Как бы то ни было, Мэтта не покидала мысль – сегодня на озере Броди привел их к телу Элая.

Глава 9

Назад в участок Бри поехала только в три часа дня. Сев за руль машины, она первым делом включила дворники, чтобы смести с ветрового стекла налипшие снежинки.

Ей нужно было поговорить с Алиссой, и вопросов у Бри было множество. Она начала было продумывать стратегию допроса, но голова была тяжелой и ватной. С самого утра Бри не ела ничего, кроме протеинового батончика, и вся энергия, которая у нее только была, ушла на то, чтобы не замерзнуть в течение целого дня на морозе. И хоть ехать до участка было всего минут двадцать, эти двадцать минут показались чудовищно долгими.

Припарковав машину около участка, Бри наконец-то зашла внутрь. Не успела она снять куртку, как в дверях уже появилась Мардж – ее административный помощник.

Мардж было лет шестьдесят. Волосы она подкрашивала в каштановый цвет, а брови каждое утро рисовала заново. И на ней всегда был теплый кардиган и мягкие, удобные туфли – словом, выглядела Мардж, как типичная бабушка. Вот только это было крайне обманчивое впечатление – может, она и казалась с виду мягким и нерешительным человеком, но внутри у Мардж был настоящий титановый стержень.

В руках Мардж держала исходившую паром миску.

– Полагаю, ты еще не обедала.

– Верно, – Бри стянула куртку и кевларовый бронежилет и аккуратно повесила их на вешалку.

– Сядь, – Мардж поставила на стол миску и подняла руку в предупреждающем жесте. – Знаю, что ты хочешь как можно быстрее допросить эту девочку, но тебе нужно поесть и восстановить силы.

– Да я и не спору, – Бри опустилась на стул. – Умираю с голода. Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – Мардж извлекла из кармана своего кардигана три маленьких упаковочки с крекерами и протянула их Бри. – Может, принести кофе? Или воды? Или и того, и другого?

– Лучше и того, и другого, – Бри взяла ложку и принялась за суп, в котором плавали овощи и кусочки говядины. Заодно она включила компьютер – пусть загрузится, пока она обедает. Вспомнив о крекерах, Бри покрошила их в миску и подняла глаза на Мардж. – А где Алисса?

– Комната для допросов номер два.

– Она поела? – Бри беспокоилась за эту девушку – она выглядела истощенной. Может, Роджерс прав? Она сидит на наркотиках? Впрочем, никаких других

признаков наркозависимости Бри не заметила – ни плохой кожи, ни разваливающихся зубов, ни нервного тика. Но бездомные люди часто связаны с наркотиками тем или иным образом.

Мардж возмущенно приподняла бровь.

– Ну конечно я ее покормила. Я дала ей суп и сэндвич. Ей бы еще не повредило сходить в душ и переодеться, но у нас нет женской раздевалки.

– С этим надо что-то делать, – заметила Бри, прихлебывая суп. Она махнула рукой в направлении стопки папок с резюме. – Я собираюсь нанять несколько женщин.

Мардж усмехнулась.

– Не знаю, как ты собираешься втиснуть в это крошечное здание еще одну раздевалку. Оно и так по швам трещит.

К сожалению, в этом был резон. Мужская раздевалка и то была слишком маленькой, и на всех ее не хватало. Ремонта здесь не было еще с тех пор, как в моде были жуткие ковры светло-болотного цвета. Участок походил на готовые декорации к сериалу семидесятых про копов – потертое дерево, треснувший линолеум и покосившиеся картотечные шкафы.

Лицо Мардж вдруг озарилось.

– Может, так нам удастся добиться ремонта.

– Я что-то не улавливаю, – сказала Бри, открывая вторую упаковку крекеров. Все ее мысли сейчас крутились вокруг расследования.

– Мы не имеем права дискриминировать женщин, желающих устроиться на работу. Равно как и они должны иметь одинаковые с мужчинами возможности в эксплуатации здания.

– Мардж, ты просто гений. И как нам это устроить?

Бри понимала, что ее административный помощник знает о местной политике куда как больше, чем она сама – в этом вопросе у Бри никаких иллюзий на свой счет не было.

– Для начала нужно проводить побольше пресс-конференций. Особенно когда идет крупное расследование. Электорат должен к тебе привыкнуть.

– Ненавижу политику. А больше политики я ненавижу только появляться в новостях.

– И это одна из причин, почему из тебя получился хороший шериф, – Мардж твердо на нее посмотрела. – Но нашим округом все еще заправляют мужчины, а мужчины всегда держатся друг за друга. Для того, чтобы сменить динамику, нужна публичность. Может, тебе и не нравится политика, но ты работаешь ради людей. Люди заслуживают знать правду из первых уст, а не искаженные домыслами слухи.

– Спасибо за напоминание.

– Обращайся в любое время. Я тебе еще составлю список людей, к которым нужно подлизаться, чтобы здание отправили на капитальный ремонт.

Бри застонала, и Мардж, посмеиваясь, вышла из кабинета. Вернулась она через несколько минут, и к этому времени Бри уже закончила с супом.

– Что ты собираешься делать с девочкой, когда закончишь допрос? – Мардж поставила на стол чашку кофе и бутылку с водой.

– Не знаю. Есть идеи? – Бри выдвинула подставку для клавиатуры и нашла в базе данных записи по машине, принадлежащей Алиссе Винсент. На фото несомненно была именно она, и никаких нарушений за ней не числилось. Она даже ни разу не получила штраф за парковку в неправильном месте. Старенький фораннер был зарегистрирован на ее имя.

Мардж покачала головой.

– В окрестностях приютов для бездомных не так уж много.

– Один есть в Скарлетт-Фоллз, – Бри встала и потянулась, разминая спину. Теперь, когда она поела, к ней снова вернулась ясность мыслей.

– Мне узнать, есть ли у них свободное местечко?

– Нет, – Бри хотелось иметь возможность присматривать за Алиссой. Сейчас она проходила как свидетель, но легко может стать подозреваемой. – Я пока еще не решила, что с ней делать. Спасибо за обед.

Бри допила воду из бутылки, а кофе прихватила с собой. Она вышла из кабинета и направилась вниз по коридору, мимо обшарпанных стен, обшитых деревянными панелями. Время посетить комнату для допроса. По пути Бри зашла в комнату отдыха, чтобы купить в торговом автомате пару пачек M&M's и банку колы.

Бри открыла дверь в комнату для допросов. Алисса сидела за столом, положив голову на скрещенные руки. На спинке ее стула висела поношенная парка. Услышав, что кто-то пришел, Алисса приподняла голову и заморгала на свет, и Бри заметила на ее щеке следы от края стола.

– Надо же, оказывается, я уснула, – Алисса протерла глаза. – Помню, как меня всю трясло, а потом я просто вырубилась.

– Когда происходит какое-то травматичное событие, выделяются гормоны стресса. Это поддерживает в тебе силы и помогает пережить опасность. Но когда угроза миновала, гормоны перестают выделяться, и усталость берет свое.

Бри решила не садиться напротив, как это делают обычно. Вместо этого она поставила стул рядом с Алиссой и села к ней лицом, чтобы лучше ее рассмотреть. Язык тела очень важен в допросе.

– Хочешь воды или кофе? Или, может, чаю? – спросила Бри, опустив свою чашку с кофе на стол. Банку колы она протянула Алиссе.

– Нет, спасибо, – девушка взяла газировку и открыла ее. Пошарив в кармане, Бри выудила две упаковки M&M's – одну она положила перед Алиссой, а другую открыла сама. Какое-то время они в молчании хрустели шоколадными

конфетами.

Бри выжидала, в последний раз собираясь с мыслями перед началом допроса. Алисса была готова говорить, это уж точно. Бри буквально чувствовала, как ее вот-вот прорвет.

Положив пачку конфет на стол, Алисса крутанула ее вокруг своей оси, и та описала несколько медленных поворотов.

– Наш разговор будет записываться – на случай, если мне понадобится просмотреть его заново, чтобы освежить в голове детали.

Алисса шмыгнула носом и слабо кивнула в ответ. Бри потянулась назад и щелкнула выключателем у двери, запуская камеру.

– Шериф Бри Таггерт ведет допрос Алиссы Винсент.

Запись началась. Позже на ней проставят временные метки.

– Алисса, как долго ты уже бездомная? – спросила Бри.

– Около года, – она принялась тереть край пластиковой упаковки конфет. – Сначала все было неплохо. В смысле, у нас с папой. Но потом он заболел раком, – она вздрогнула всем телом. – Опухоль поразила мозг, – Алисса замолчала, погрузившись в воспоминания. – Ему назначили химеотерапию. Очень сильную. Папе от нее стало только хуже, а вот раку было плевать. В один день он был полностью здоров – а на следующий уже умирал, понимаете? – по щекам Алиссы покатались слезы.

– Мне очень жаль, что ты через такое прошла, – Бри встала и принесла из соседней комнаты пачку салфеток. – А где твоя мама?

– Она умерла, когда я была совсем маленькой. Я ее даже не помню, – Алисса вытерла лицо бумажным платком. – Деньги, отложенные на колледж и все сбережения, которые были у папы, ушли на оплату медицинских счетов. У нас была страховка, но она не могла покрыть все расходы. К тому времени, как он умер, нас уже пытались выселить из квартиры.

– Так что ты потеряла и отца, и свой дом.

Алисса кивнула.

– Пару месяцев я жила по друзьям. Но потом они разъехались по колледжам, а их родители устали от того, что я ночую в гостиной у них на диване. Когда наступила весна, я начала снимать место в кемпинге. Мы с папой раньше часто ходили в походы. У меня был фораннер, снаряжение, палатка – в общем, все необходимое. Но потом наступила зима, и все кемпинги закрылись.

– Когда ты начала жить в хижине?

– Недели три-четыре назад. Я точно не помню, – Алисса отпила немного из банки с колой. – Сначала я спала в машине, но мне приходилось просыпаться каждые пару часов и запускать двигатель, чтобы согреться. Так что поспать мне толком не удавалось, да и бензин очень быстро уходил. Я работаю неполную смену в прачечной, но моей зарплаты не хватит, чтобы снять что-то кроме места в кемпинге. Я, конечно, пытаюсь найти работу на полную ставку, но пока мне не слишком везет.

– Как ты познакомилась с Харпер?

– Это было в феврале. Выдалась ужасно холодная неделя, и я не могла больше оставаться в машине. Так что я поехала в приют, тот, который в Скарлетт-Фоллз. Его содержит церковь. Там мы с Харпер и познакомились. Я тогда впервые за месяц смогла поспать, не вскакивая каждый час, – Алисса мрачно поджала губы. – За день до этого мне выдали зарплату. В приюте кто-то украл все мои деньги, пока я спала. Так что больше я туда не пойду.

– Это ужасно.

– Тогда-то Харпер и сказала, что лучше нам с ней держаться вместе и не приближаться к приютам. Я рассказала ей, как все лето жила в палатке, и Харпер придумала занять одну из хижин. Она говорила, что никто не заметит, – Алисса яростно почесала запястье. Рукав ее свитера приподнялся, обнажая кожу, и Бри заметила два розовеющих шрама, расположенных вдоль вены. – Место, конечно, не роскошное. Но мы могли топить камин, так что в хижине было тепло. Мы обе работаем – Харпер убирает офисы по ночам пару раз

в неделю. Платят ей больше, чем мне. Я подвожу ее, если ей куда-то надо, а она делится со мной обедом. Так что у нас неплохо получается... получалось справляться.

– Где именно работает Харпер?

– Да в разных офисах по всему городу, – ответила Алисса.

– Ты когда-нибудь подвозила Харпер до работы? Или, может, забирала?

– Ага. Главный офис – это промышленный комплекс на углу Трассы-51 и Эвергрин-роуд.

Бри записала в блокнот адрес.

– Можешь описать, как выглядит Харпер?

– Примерно сто семьдесят сантиметров ростом. Худая, длинные каштановые волосы.

Под это описание могла подойти и сама Алисса, отметила Бри.

– Я нашла чистящие средства в хижине. Харпер принесла их с работы?

– Нет, – покачала головой Алисса. – Она их купила. Если бы она забрала их с работы, ее бы уволили.

– Действительно, – согласилась Бри. – Вы убирались в хижине?

– Обычно Харпер. Она довольно педантичная. Может, у нее даже небольшое ОКР.

– Что случилось этим утром?

Алисса уже рассказывала Бри о том, как она увидела стрелка в том лесу, но попросить свидетеля несколько раз повторить свою историю всегда полезно.

Помогает находить несостыковки. Лгать всегда нелегко.

– Я проснулась от того, что кто-то кричал, – Алисса глубоко вздохнула. – Было все еще темно. Не знаю, который час. Но я тут же заметила, что Харпер пропала, и все ее вещи тоже, – в ее голосе появилась злость. – Я не знала, куда она могла деться. Машины у нее нет, и мы выбрали самую дальнюю от шоссе хижину – на случай, если кто-то заедет в кемпинг зимой. Нас никто не должен был заметить, – глаза Алиссы сузились. – Я проверила свой рюкзак. Ключи от машины и кошелек пропали. Все деньги тоже – я хранила их в кошельке. Там было немного, но мне надо было как-то дотянуть до получки. В общем, я решила, что она угнала мой внедорожник, но когда я выглянула проверить, то увидела, что он все еще припаркован у дома. Когда я подошла к окну, чтобы проверить и задний двор, то заметила какую-то тень. Я решила выйти и поискать Харпер.

Алисса замолчала, чтобы перевести дыхание. Бри не сказала ни слова – она не хотела прерывать ход ее мыслей.

– В лесу, среди деревьев, я кого-то заметила. Подумала, что это Харпер, и пошла за ней. Но это была не Харпер. Это был мужчина. Потом я заметила и Харпер тоже. Мужчина вытащил пистолет и выстрелил в нее.

Алисса тяжело сглотнула, лицо у нее посерело. Она продолжала расчесывать руку, и ее грязные ногти царапали кожу все сильнее и сильнее, оставляя вспухшие розовые следы. Еще чуть-чуть – и кровь выступит, но не похоже, чтобы сейчас Алисса замечала боль.

Бри придвинула к ней поближе банку колы, надеясь, что это отвлечет ее от членовредительства.

– Ты хорошо разглядела этого мужчину?

Алисса сделала из банки глоток.

– До него было всего метров десять, но было еще темно, – она отвела взгляд. – Мы уже это обсуждали.

– Я надеялась – вдруг ты вспомнишь что-то еще, – объяснила Бри. – Сколько ему было лет?

– Я же сказала, было темно, – со смесью раздражения и обиды в голосе ответила Алисса. Она одним махом допила свою колу и вновь принялась расчесывать предплечье. Может, на всякий случай ее стоит показать психологу?

Взгляд Бри снова остановился на ровных линиях шрамов. В желудке поселилось нехорошее предчувствие. Что это – след от попытки суицида?

– Если ты увидишь этого человека снова, сможешь его опознать?

Алисса отбросила с лица волосы. Взгляд у нее был, как у загнанного зверя, и она отчаянно пыталась не смотреть в глаза Бри.

– Мне кажется, нет.

А вот это была ложь.

– Может, тебе все-таки удастся вспомнить что-то еще? Хромота? Как он двигался? Цвет кожи?

– Кожа у него была светлой, – Алисса поморщилась, пытаясь припомнить подробности. – Я видела его руку, в которой он держал пистолет. Он не носил перчаток. На ладони у него была какая-то метка. Довольно большая и странной формы.

– Странной формы?

– Не знаю я. Просто странной.

– Хорошо, – Бри записала и это. – Вроде родимого пятна или татуировки?

– Да, что-то вроде того, – кивнула Алисса.

– Правая рука или левая?

Она закрыла глаза.

– Правая.

– А что с вещами Харпер? Они были при ней, когда в нее выстрелили?

– Она все носила в рюкзаке, как и я, – Алисса склонила голову набок, обдумывая вопрос. – В хижине рюкзака не было, так что, наверное, она его забрала, – она нахмурила брови. – Но тогда я рюкзака при ней не видела, так что я не знаю, куда он мог деться.

Бри записала: «пропавший рюкзак».

– Можешь описать, как он выглядел?

– Серый.

– А фирму знаешь?

– Оспри, – ответила Алисса.

– Что произошло после того, как этот человек выстрелил в Харпер?

– Я не знаю. Я не видела, – дыхание Алиссы участилось, а на щеках появился яркий румянец. – Я запаниковала, побежала назад, в хижину, и позвонила 911. Затем я схватила топор и спряталась в гардеробе.

– Он тебя видел? – спросила Бри.

– Он смотрел прямо на меня, – девушку передернуло.

– Он тебя преследовал?

– Не знаю. Наверное, да. Я не оглядывалась.

Почему он не убил ее? Зачем оставлять свидетеля? Хотя, может, он просто не заметил, в какую сторону она убежала.

Алисса продолжала остервенело царапать запястье. Пытаясь остановить ее, Бри наклонилась и накрыла ее ладонь своей.

– Ты и раньше себе вредила?

Алисса подняла на нее взгляд. На ее лице одна за другой сменялись эмоции – сначала унижение, затем ужас, затем осознание.

Бри указала на шрамы, виднеющиеся на запястье. Алисса тут же натянула рукав до самой ладони и отвернулась, уставившись в стол.

– Когда папа заболел, я начала резать себя.

– Я понимаю. Тебе было очень тяжело.

Алисса прерывисто вздохнула.

– Я не знала, что мне делать.

– Ты ничего и не могла сделать.

– Ага, – глаза Алиссы вновь влажно заблестели, но она быстро взяла себя в руки. – В том-то и проблема.

– Мои родители умерли, когда я была маленькой, – Бри легко могла себе представить, каково это – когда тебя одолевает беспомощность, когда ты чувствуешь, как ты уязвим. Когда у тебя еще нет ни опыта, ни эмоциональной зрелости, чтобы справиться с травмой.

Алисса взглянула в глаза Бри – но только на мгновение. Затем она снова отвела взгляд.

– Эта боль... – она коснулась груди. – Когда папа умер, я думала, что умру следом. Я чувствовала, что сердце вот-вот остановится. И мне до сих пор так больно.

Бри охватило сочувствие. Чувства накатили, словно волна, грудную клетку сдавило так сильно, что на секунду она забыла, как дышать.

– Я знаю.

На попечении Бри были двое маленьких племянников, которые сейчас проходили через то же самое. Но Алиссе приходилось справляться с этим самой.

– Сколько вам было лет? – спросила она.

– Восемь, – даже сейчас, когда Бри было уже тридцать пять, воспоминание о смерти родителей наполнили сердце тупой болью. Она коснулась ладонью груди, прямо напротив сердца. – И мне все еще тяжело.

На мгновение ей стало неловко – ведь их все еще записывает камера. Ее заместитель, следователи, прокурор и даже адвокаты защиты, если такие будут, могут рано или поздно просмотреть запись допроса. Впрочем, все, что сказала Бри, было и так всем известно. Казалось, целый мир был в курсе об убийстве ее матери и последующем суициде отца.

И что Бри видела все это, как и ее брат и сестра.

По ее телу пробежала дрожь – инстинктивная реакция на воспоминания.

Когда ты пытаешься установить со свидетелями или подозреваемыми связь, иногда приходится чем-то жертвовать. Бри легко выдумывала на ходу истории, которые позволяли войти в контакт, но сейчас в этом не было необходимости. В этот раз правда тоже годилась – хотя это и далось ей нелегко.

Алисса закатала рукав свитера, и Бри увидела на ее предплечье тоненькие розовые шрамы, легко различимые на фоне бледной кожи.

– Обычно я резалась совсем неглубоко, – Алисса указала на два больших шрама, идущих вдоль вены. – За исключением одного раза, – она тяжело сглотнула. – Это было в тот день, когда умер папа. Я не хотела его бросать в больнице, но меня выгнали. И сидеть в пустой квартире я тоже не хотела, – Алисса медленно обвела контур шрамов пальцами. – Было много крови. Я хотела умереть вместе с ним.

– Ты обратилась в больницу? – мягко спросила Бри.

– Нет, я просто перебинтовала руку, и кровь остановилась сама. Порезы получились не такими уж и глубокими, – в голосе Алиссы зазвучало сожаление. – Я даже это не смогла нормально сделать.

Никто не помог этой девочке, когда умер ее отец, и в результате она попыталась покончить с собой. Может, Роджер и тут был прав? Могла Алисса просто выдумать эту историю, надеясь привлечь внимание? А тело, которое они нашли в озере – простое совпадение и ничего более?

Но как тогда объяснить отпечатки обуви, следы от шин, гильзы, в конце концов?

Нельзя строить никаких предположений.

Расследование должно строиться исключительно на полученных уликах.

– Я могу забрать свой фораннер? – спросила Алисса. – И остальные вещи. Мне очень нужно позвонить на работу. И мне нужно как-то добираться до работы.

Сейчас машина Алиссы была припаркована в муниципальном гараже.

– Можешь позвонить отсюда. Я попрошу Мардж проводить тебя к телефонам. А вещи ты сможешь забрать, как только наши криминалисты их обработают, – сказала Бри. – Когда у тебя следующий рабочий день?

– В среду, с полудня до восьми вечера.

– Хорошо. Думаю, машину тебе отдадут через пару дней.

Бри не стала напоминать Алиссе, что у нее больше нет водительских прав – их украла Харпер. А восстановить утерянные права без удостоверения личности и официального места жительства невозможно. Поскольку Алисса была бездомной, новую лицензию ей не получить. Сейчас, однако, говорить об этом было совсем не к месту. Бри все еще нужно было, чтобы Алисса была готова к сотрудничеству.

Но и отдавать ей машину так скоро Бри не собиралась. Она подозревала, что как только Алисса получит свободу передвижения, то тут же скроется в неизвестном направлении. А сейчас, когда все ее вещи в хранилище для улик, деваться ей особенно некуда.

– Но мне даже негде переночевать, – повысила голос Алисса. – И нечего надеть.

– Я понимаю, это для тебя очень неприятная ситуация. Давай на сегодня я сниму тебе номер в гостинице, а завтра с утра мы узнаем, как дела у криминалистов?

– Даже не знаю, – Алисса вновь принялась скрести руку.

– Это всего лишь на одну ночь. Плюс-минус.

Бри не могла удерживать ее насильно, но и потерять связь с единственным свидетелем убийства она тоже не хотела. Особенно если вспомнить, что у них был еще один труп, непонятно как связанный с этим делом.

– Ладно, наверное, – неохотно выдавила Алисса.

– Отлично, – по мнению Бри, девушке вообще не помешало бы сходить в душ и поспать в нормальной кровати. Не нравилась ей мысль о том, что Алисса снова будет жить на улице. – К слову о телефоне. Можешь сказать мне от него пароль?

– Зачем? Я им почти не пользуюсь.

– Но в нем есть геолокация, так?

– Ну да, – ответила она. – Но я обычно держу все выключенным.

– Кому ты обычно звонишь?

– Чаще всего на работу. В последнее время еще Харпер. И все. Мне больше никому звонить.

– Ты говорила, что у Харпер есть деньги.

– Да. Она работает, – но тон у Алиссы был не таким уж уверенным. Она задумалась о странностях в поведении Харпер? – Это я виновата, что она пропала.

– Почему ты так считаешь?

– Я должна была ей помочь, – Алисса поерзала на стуле, словно никак не могла найти комфортную позу. Словно ей вообще было очень дискомфортно. – Я же видела, как в нее выстрелили, и я просто сбежала. Как последняя трусиха.

Может, ей удалось сбежать до того, как стрелок ее заметил. Может, она просто не готова признать, что так быстро бросила свою подругу одну.

– Ты позвонила 911, – напомнила Бри.

– Но я должна была что-нибудь сделать, – Алисса прерывисто вздохнула.

– Например, что?

Она с несчастным видом нахмурилась.

– Я не знаю.

– Как ты думаешь, что случилось бы, если бы человек, который застрелил Харпер, поймал и тебя?

– Меня бы он тоже застрелил.

– И кто бы тогда мог позвать на помощь?

– Никто, – сейчас голос Алиссы был точь-в-точь как у маленькой Кайлы.

– Именно. И никто бы сейчас не искал Харпер. Вы обе просто пропали бы без вести.

Было непохоже, что Алиссу это убедило. Бри, конечно, понимала это чувство. Она прекрасно знала, каково это – чувствовать вину за то, что ты выжил, потому что она чувствовала это каждый день. Бри не было рядом с сестрой, когда та умерла, хотя она должна была. Так что теперь Бри жива. А ее сестра – нет.

Она мысленно взмолилась – пусть Харпер выживет! Пусть у Алиссы будет возможность поговорить с ней, облегчить свою вину и закрыть эту ситуацию.

– Мне надо рассказать тебе кое-что еще, – сказала Бри. Алисса тут же нахмурила лоб. – Ты же знаешь, что мы воспользовались помощью служебной собаки, чтобы выследить стрелка?

Алисса кивнула, и Бри продолжила.

– Мы нашли тело. Мужское тело, не Харпер.

– Это тот, кто в нее стрелял? – с расширившимися глазами спросила Алисса.

– Нет. Этот мужчина умер еще до того, как ты позвонила в полицию.

– Тогда кто это? – озадаченно спросила Алисса.

– Мы пока не знаем, – Бри внимательно наблюдала за ее выражением лица, но не заметила ничего подозрительного. Девушка выглядела искренне удивленной. – Ты ничего не знаешь об этом? Кто-нибудь пропадал неподалеку?

Алисса отрицательно покачала головой.

– Хорошо. На сегодня у меня все. Я сейчас отойду ненадолго, чтобы найти тебе номер в гостинице и разобраться с бумажной работой. Ты голодная?

– Нет. Почему вы вообще так добры ко мне? – подозрительно спросила Алисса.

Бри решила рискнуть и сказать правду.

– Я хочу знать, где ты, когда мне понадобится спросить тебя о чем-нибудь еще. По мере расследования у нас будут появляться новые вопросы, и нам понадобится твоя помощь.

Бри надеялась, что Харпер они найдут живой, но если нет, то Алисса ей понадобится как минимум для того, чтобы опознать стрелка.

– Ладно, – в ее взгляде все еще читалось беспокойство. Как будто она действительно разглядела стрелка куда лучше, чем утверждала.

А еще вот что: Алисса была единственным свидетелем совершенного убийства, и спасибо Нику Весту, теперь об этом знали все.

А значит, теперь убийца может прийти и за ней.

Глава 10

Мэтт добрался до офиса шерифа только к вечеру.

– Здравствуй, Мардж.

Мардж встала из-за стола и подошла к администраторской стойке.

– А где Броди?

– Дома.

– Говорят, он сегодня хромал?

– Ага, – Мэтт и не подозревал, как непривычно будет ощущаться отсутствие Броди. Обычно тот сопровождал его повсюду. – Но все в порядке, он ничего не сломал. Броди дали обезболивающее, так что сейчас он отдыхает, – Мэтт, впрочем, все равно волновался. Броди был огромной частью его жизни. – Врач беспокоится, что после огнестрельного ранения у него мог развиваться артрит.

– Бедняжка, – взгляд Мардж смягчился. – Я испеку ему печенье. Он настоящий герой.

– Еще бы, – согласился Мэтт. – Я пришел повидаться с шерифом.

Бри сама ему написала – попросила срочно заехать.

– Тогда проходи. Она тебя ждет.

Мардж проводила его к двери, отделяющей приемную от всего остального офиса. И, как и все остальное в этом здании, система безопасности давно уже безнадежно устарела. Если бы кто-то пожелал войти внутрь, все, что ему было бы нужно сделать – перепрыгнуть через административную стойку.

Мэтт оказался в главном зале. Там же был и Джим Роджерс, который в данный момент сидел за компьютером и что-то набирал на клавиатуре. Завидев Мэтта, Роджерс прищурился, после чего немедленно вскочил и направился в сторону запасного выхода.

Ну он и засранец.

Можно подумать, это Мэтт его подстрелил, а не наоборот.

Мэтт постучал в дверь кабинета, принадлежавшего Бри.

– Да? – раздалось в ответ, и он вошел внутрь. Бри подняла глаза от экрана компьютера.

– Спасибо что пришел, Мэтт, – он молча сел в кресло, стоящее напротив ее массивного рабочего стола. – Как Броди себя чувствует?

– Нормально. Сейчас отдыхает.

– Но ты все равно волнуешься?

– Ну, с годами он моложе не становится, – признался Мэтт скорее самому себе, чем ей.

– Мне очень жаль.

– Медики уже опознали тело?

Мэтт поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее. Он не был уверен, хочется ли ему услышать ответ. Мысль о том, что ему придется рассказать миссис Уитни о смерти ее единственного внука, вызывала ужас. Пожалуйста, пусть они найдут его живым.

Но Бри позвала его не затем, чтобы вести дружеские беседы – как бы ему этого не хотелось.

– Еще нет. Все еще ждем результатов.

Мэтт облегченно вздохнул. Впрочем, он понимал, что это недолгая отсрочка. У судмедэкспертов есть все медицинские записи Элая, а значит, скоро все выяснится.

Мэтт постарался об этом не думать. Нет смысла переживать о том, чего еще не случилось.

– Утром ты ушла от моего вопроса. С твоей семьей все в порядке?

Бри вздохнула.

– Детям трудно привыкнуть к тому, что у них больше нет матери. И мне очень жаль, что мы с тобой так и не сходили на ужин.

– Все хорошо. Я понимаю, ты сейчас нужна детям. Просто скажи, если я могу чем-то помочь.

Мэтт знал, что настоящая причина, по которой Бри переехала в Грейс-Холлоу – это именно ее племянники. Еще она ясно дала понять – время у нее есть только на свободные, ни к чему не обязывающие отношения. Это Мэтт пытался с ней сблизиться. Конечно, он не хотел ее продавать, просто с Бри ему никогда не удалось бы придерживаться чего-то мимолетного и необязательного.

Бри поставила локти на стол и помассировала виски.

– Мне нужно себя клонировать, – она взглянула ему в глаза, и выражение лица у нее смягчилось. – И мне бы правда очень хотелось с тобой на ужин.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Глаза Бри, казалось, с каждым мгновением все сильнее разгорались зеленым цветом. Мэтта охватила волна жара.

Он расстегнул куртку, чувствуя, как неожиданно вспотел.

– Когда все устаканится, можем куда-нибудь сходить.

– Было бы неплохо, – Бри почти улыбнулась, но затем ее взгляд упал на заваленный бумагами рабочий стол, и выражение у нее стало скорбное. – Но если серьезно, мне очень нужны дополнительные помощники шерифа. Штук десять. И парочка опытных следователей.

– Но?

– Угадай, в каком состоянии шериф Кинг оставил департамент? Новый персонал он не нанимал, в бюджет это никто не включал уже кучу времени. Все, денег на найм больше нет, потому что окружной совет убежден, что департамент шерифа отлично справляется и без дополнительных помощников, и без следователей. Сейчас в моем распоряжении дюжина помощников, а бюджета хватит только на то, чтобы нанять еще пятерых – заменить тех, кто уволился в течение последнего финансового года, потому что средства в бюджет заложены только на их зарплаты. Чтобы расширить штат, мне нужно включить запрос в

следующий бюджетный процесс, но окружной бюджетный инспектор уже заранее сказал, что пытаться бессмысленно. Запрос все равно отклонят. В округе сейчас дефицит средств. И мне нужно срочно нанять еще пятерых человек, иначе на следующий год денег мне на это не выделят.

– Как-то все хреново, – сказал Мэтт.

– Определенно.

– Прошлый шериф расследовал только те дела, которые казались ему важными. Он так экономил время и средства. Частенько он арестовывал первого попавшегося подозреваемого и заставлял его признать вину вместо того, чтобы разворачивать полноценное расследование.

– И что, ему было все равно, виновны они на самом деле или нет?

– Не думаю, что он смотрел на это под таким углом. Ему казалось, что он непогрешим.

Мэтт сам был свидетелем, как старый шериф злоупотребляет властью – и после этого его разжаловали из следователей и перевели в патруль розыскной службы. А затем и подстрелили при исполнении обязанностей – ровно после того, как шериф отправил его по ложному следу. Совпадение? Мэтт вспомнил, как Джим Роджерс выскочил из дежурки, только завидев, как он вошел. Ему всегда было интересно – знал ли Джим о планах шерифа? Ну, вел он себя до крайности странно каждый раз, когда они с Мэттом виделись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/li_melinda/smert-blizka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)